ПРОФЕССИОНАЛИЗМ • НЕЗАВИСИМОСТЬ • КОРПОРАТИВНОСТЬ

с. 9

Концепция и практика

АГ

№ 15
(056)
август
2009

с. 2–3

Как повысить престиж юридической профессии?

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

МИНЮСТ ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

15 июля в Великом Новгороде состоялось выездное заседание коллегии Министерства юстиции РФ

Заседание было посвящено осуществлению органами юстиции полномочий в области обеспечения судебной деятельности. Обсуждались, в частности, вопросы оказания квалифицированной юридической помощи, а также задачи в сфере адвокатской деятельности по обеспечению судопроизводства и пути их решения.

Окончание на с. 4

КОРРУПЦИОНЕРОВ БУДУТ ПРОВЕРЯТЬ НА ДЕТЕКТОРЕ ЛЖИ

17 июля (Право.ру). Председатель комитета Госдумы по безопасности Владимир Васильев сообщил, что парламентарии намерены ввести ряд новшеств, которые помогут в раскрытии преступлений, в том числе коррупционных. В частности, речь идет о том, чтобы узаконить показания так называемого «детектора лжи».

Необходимо сделать данные полиграфа основанием для смещения с должности даже в том случае, если нет других доказательств совершения преступления, сказал Васильев.

УТВЕРЖДЕН НОВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КС РФ

20 июля (Право.ру). Совет Федерации утвердил внесенную Дмитрием Медведевым кандидатуру судьи Конституционного Суда Сергея Маврина на посту заместителя председателя КС РФ. Должность второго заместителя главы КС была введена президентскими поправками к закону «О Конституционном суде Российской Федерации» в дополнение к уже существующей, которую с 2008 г. занимает судья Ольга Хохрякова.

Сергей Маврин утвержден сроком на шесть лет – исполнять новые полномочия ему предстоит не только под руководством нынешнего главы КС Валерия Зорькина и при действующем Президенте РФ, но и при их преемниках.

РАСШИРЕНЫ ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

22 июля вступил в силу Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О судебных приставах”».

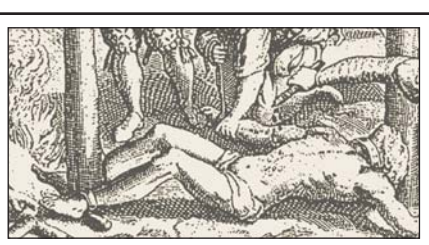
Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов получили, в частности, право при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову, входить на территории, в помещения (то есть, например, в квартиры) с целью задержать и принудительно доставить это лицо; не допускать в помещения суда и ФССП лиц, имеющих при себе «представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства», в случае необходимости задерживать их и передавать в органы внутренних дел.

Адвокаты вступаются за банкиров

с. 5

Вступил в силу закон о сделке с обвинением

с. 6–7



Юрист привлечен к суду за апологию пытки

с. 13

КАК ПОВЫСИТЬ ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ?

АЮР может стать площадкой, где консолидируются интересы и решаются проблемы юридического сообщества

7 июля состоялось заседание Совета ФПА РФ (см. «АГ» № 14 (055)), на котором были рассмотрены актуальные проблемы деятельности ФПА, и в первую очередь выработка стратегии взаимодействия с Ассоциацией юристов России (АЮР).
О задачах, которые ставит перед собой Ассоциация, и об основных направлениях ее взаимодействия с адвокатурой нашему корреспонденту рассказал Игорь РЕДЬКИН, заместитель председателя правления АЮР.

– Игорь Владимирович, расскажите, какие организационные изменения произошли в АЮР после последнего съезда? Какие приоритетные задачи поставила перед собой Ассоциация на ближайшую перспективу?

– На состоявшемся в феврале этого года съезде председателем Ассоциации был избран Павел Владимирович Крашенинников, глава Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Председателем правления был избран Игорь Евгеньевич Манылов, замминистра экономического развития РФ. Далее Президиум Ассоциации в мае утвердил новый состав правления, которое в настоящее время ведет активную работу по исполнению решений руководящих органов Ассоциации.

– Насколько «титулованные» юристы вошли в новый состав правления?

– В состав правления вошли видные представители адвокатского сообщества – вице-президенты Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко и Алексей Галоганов. В Президиум АЮР входит президент ФПА РФ Евгений Семеняко. Так что адвокатура представлена в руководящих органах Ассоциации достаточно солидно. Помимо адвокатов в правление вошли представители других направлений юридической деятельности – нотариусы, прокуроры, представители судейского сообщества, науки и юридического бизнеса.

Сейчас правление занимается текущей работой по реализации целого ряда задач и проектов. Это такие проекты, как оказание бесплатной юридической помощи, повышение качества юридического образования в России, организация новой всероссийской премии «Юрист года». Предполагается, что эта премия будет вручаться юристам, в том числе адвокатам, которые значимостью своей деятельности поднимают престиж юридической профессии. Сейчас разрабатывается положение о премии, обсуждаются организационные вопросы. Еще одна важная задача, которой мы занимаемся, – это общественная экспертиза законопроектов, в том числе по антикоррупционной тематике. Сейчас наши региональные отделения получают аккредитацию в Минюсте как эксперты.

– Что сейчас представляет собой Ассоциация?

– В Ассоциации сейчас 52 региональных отделения. В следующем году мы планируем завершить создание отделений практически во всех регионах страны. Надо сказать, что региональные отделения возглавляют авторитетные представители юридического сообщества, например председатели арбитражных судов, губернаторы и их заместители. Отделения имеют достаточно серьезный профессиональный состав, что позволяет им осуществлять серьезную, масштабную работу в своих регионах. Сейчас в АЮР более 5,5 тысяч юристов. Процесс увеличения числа членов идет динамично. Там, где еще нет наших отделений, высказывается инициатива снизу по их созданию.

Я уже говорил, что АЮР ведет работу по многим направлениям. В частности, мы занимаемся правовым просвещением: работаем с нашим телеканалом «Закон-ТВ» по правовой проблематике, взаимодействуем с нашими журналами «Закон», «Юридический мир» и др. В апреле совместно с «Российской газетой» начали новый проект «Юридическая неделя». Нам предоставляют в еженедельном приложении «РГ» две полосы для освещения правовой проблематики. Мы надеемся и дальше развивать направления правового просвещения и взаимодействия со СМИ.

В составе Ассоциации работают более 20 комиссий. Например, по конституционному законодательству, по совершенствованию правосудия, по этике и урегулированию профессиональных споров, комиссия по правовой культуре и пропаганде права, по юридическому образованию. В них входят видные юристы, в частности, Евгений Васильевич Семеняко возглавляет комиссию по адвокатуре. Она, как и другие комиссии, вырабатывает содержательные подходы к принятию решений руководящими органами Ассоциации. Адвокаты сегодня представляют собой одну из активнейших групп юридического сообщества. Безусловно, у нас есть общие задачи. Скажем, если посмотреть на уставы АЮР и ФПА, что-то может и совпадать. Тем не менее наши организации серьезно различаются по статусу. АЮР все-таки более широкая «площадка» и может служить местом, где консолидируются интересы и решаются проблемы всего юридического сообщества. Например, одна из задач АЮР – повышение престижа юридических профессий. Это касается и повышения престижа адвокатской деятельности.

– Говоря о престиже юридических специальностей, нельзя не вспомнить о том, что в вузах наблюдается «перепроизводство» юристов….

– Мне кажется, нельзя утверждать, что престиж профессии высок только потому, что студенты выбирают ту или иную специальность чаще. Престиж профессии складывается из многих составляющих. В ряде зарубежных командировок меня спрашивали, кто я по профессии. Говоря в ответ: «I am a lawyer», – я видел, как меняется лицо собеседника. Для меня это было открытием, я не мог понять, в чем дело. Но когда стал выяснять, мне сказали, что юрист – уважаемая профессия, ее представители – люди с очень большим весом в обществе и с большим заработком. Это и есть высокий престиж профессии. Поэтому надо стремиться, чтобы и у нас в России слова «Я – юрист» звучали гордо! Тем более что до 1917 г. юрист, присяжный поверенный, прокурор – это были почетные, престижные профессии. Адвокат с высоким статусом сможет более успешно осуществлять свою правозащитную миссию.

– Об организации системы доступной квалифицированной бесплатной юридической помощи для малоимущих граждан сегодня говорят все. Однако способы решения этой проблемы предлагаются разные. Правительство пошло по пути создания государственных юридических бюро. Политические партии и движения создают консультационные пункты. АЮР также намерена создать разветвленную сеть общественных приемных. Будем откровенны, многие из тех, кто продвигает этот проект, рассматривают его как достойную пиаровскую площадку, на которой можно, как говорится, и себя показать, и людей посмотреть. У адвокатуры же, помимо полуторавековой традиции

Фото: Марина САМАРИ

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**

Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 27 августа

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.
Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать 24.07.2009

Тираж 2900

Заказ № 1796

оказания бесплатной помощи бедным и значительного опыта консультационной работы, есть в этом вопросе и профессиональный интерес. Представители адвокатского сообщества имеют все основания полагать, что именно адвокатура способна качественно и продуктивно действовать в этом направлении. Но как профессиональные юридические советники, не имеющие иных доходов, кроме гонораров, адвокаты хотели бы оказывать бесплатную юридическую помощь на возмездной основе. Причем привлечение адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи даже с учетом вознаграждения за их труд оказывается менее затратным, чем создание тех же юридических бюро с постоянным штатом. Готово ли руководство АЮР опереться на помощь адвокатов в данном вопросе и выработать совместную схему организации юридической помощи для малообеспеченных граждан?

– Это – одна из задач АЮР. Дело в том, что сегодня не все граждане имеют возможность пользоваться юридическими услугами, для отдельных категорий граждан они слишком дороги. Поэтому создание такого сегмента консультирования, как бесплатная юридическая помощь, нацелено на то, чтобы в первую очередь обеспечить юридическими услугами незащищенные слои населения. Здесь также есть и цель правового просвещения, ведь зачастую многие граждане не знают элементарных прав, не могут их защитить, не могут реализовать. Отсюда, а не только из их невысокого дохода проистекает их социальная уязвимость. Эта миссия является крайне важной для всего общества в целом. Поэтому мы уделяем ей повышенное внимание. Сейчас в регионах на базе отделений АЮР ведется работа по созданию общественных приемных и пунктов оказания бесплатной юридической помощи. У нас действует около 200 пунктов в 52 регионах.

– По какому принципу они организовываются?

– Пока эта работа ведется региональными отделениями АЮР в большей степени самостоятельно. Они сами определяют формат работы, процедуру деятельности этих пунктов, но мы сейчас начинаем разрабатывать нормативно-методические документы, согласно которым эти приемные будут работать по единым стандартам. Там будет все четко прописано: кто будет консультировать, по каким вопросам, каким образом, какая будет составляться отчетность и т.д. Мы намерены в ближайшее время хорошо регламентировать эту работу и сделать так, чтобы наши общественные приемные стали модельными пунктами по оказанию бесплатной правовой помощи.

Помимо приемных АЮР, в ряде регионов действуют и государственные бюро, которые оказывают бесплатную юридическую помощь. Но я думаю, мы не мешаем друг другу – наоборот, наши усилия дополняют друг друга. В целом в стране сейчас создается система бесплатной правовой помощи, как и во многих зарубежных странах.

– Думается, в общественных консультационных приемных будет очень велика роль адвокатов...

– Потенциал адвокатов в рамках общественной деятельности Ассоциации очень высок, и адвокаты должны активно вовлекаться в работу в общественных приемных.

Сразу хочу сказать, что у некоторых представителей адвокатского сообщества существует скептическое отношение к бесплатной юридической помощи. Например, член Президиума АЮР адвокат Михаил Барщевский высказывал мнение, что невозможно сделать бесплатные правовые консультации качественными. Я бы не согласился с таким мнением. Во-первых, бесплатная помощь – бесплатная для населения, а не для того, кто ее оказывает. Консультант может получать за нее вознаграждение, например, от государства или от общественной организации. Хотя основная часть юридической помощи все же будет оказываться юристами – членами АЮР на безвозмездной основе. Мы предполагаем, что ряд членов Ассоциации будут готовы посвятить часть своего времени такому благому общему делу – например, несколько часов в месяц или даже в год. Поскольку нас много, это будет работать. Не следует делать из этого бизнес, и не надо бесплатные консультации использовать как рекламу для последующих платных консультаций. Все-таки эта помощь рассчитана на малоимущие слои населения, которые иначе качественной юридической консультации попросту не получат. Думаю, все это будет отражено в наших стандартах и регламентах, над которыми мы сейчас работаем.

– Почти два года адвокатское сообщество, ФПА пытаются решить вопрос о пересмотре низких ставок оплаты труда адвокатов по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ. На основании действующих нормативных документов труд адвоката оплачивается из расчета 298 рублей за судодень. Такие мизерные ставки не применяются ни к какой другой категории участников судебного процесса. Противники повышения оплаты труда адвокатов говорят, что защитник может заработать на иных делах. Но по статистике ФПА, более 30 % адвокатов рассматривают защиту по 51-й статье как основной источник заработка. Понимание проблемы высказывают и в Минюсте, и в профильных комитетах Госдумы и Совета Федерации, но для того, чтобы она была решена, нужны конкретные действия. Может ли ФПА в этом вопросе рассчитывать на поддержку АЮР?

– В идеале труд должен вознаграждаться в соответствии с его качеством и квалификацией работника. Когда представители юридических профессий зарабатывают как неквалифицированные рабочие, это неправильно, и ситуацию, конечно, надо исправлять, искать для этого возможности. Повышение престижа юридической профессии в том числе зависит и от того, какое вознаграждение юрист получает за свою работу. Поэтому, безусловно, нам надо объединять усилия с тем, чтобы труд адвоката вознаграждался достойно. Думаю, Ассоциация тоже может как-то консолидировано высказываться по этому вопросу. Понятно, что адвокатское сообщество в этом больше заинтересовано, но АЮР может посмотреть на эту задачу более непредвзято и вынести эту проблему на соответствующий уровень обсуждения.

– На недавнем совещании, посвященном повышению качества юридического образования, руководители АЮР высказались о необходимости установления единых стандартов и в отношении юридической практики. Адвокатуру как институт судебного процесса беспокоит то, что даже в судах федерального уровня представлять интересы сторон может кто угодно. ФПА выступает за то, что по крайней мере в судах кассационной и надзорной инстанций это должны делать адвокаты. Эта практика закреплена во всех развитых государствах и рано или поздно должна возобладать в России. Существует ли в АЮР согласованное мнение на этот счет?

– Это наша общая проблема – в последние годы качество юридического образования существенно снизилось, открылось много непрофильных учреждений, которые выпускают юристов. Конечно, в связи с этим снижается авторитет нашей профессии, поскольку доступ к ней получают те, кого нельзя назвать специалистами.

На практике, к сожалению, не получается сделать так, чтобы все частные вузы привлекали к преподаванию достаточное количество ученых, имеющих степени кандидата и доктора юридических наук. Один знакомый преподаватель из Курска рассказал, что в одном только Курске юристов готовят около 15 вузов. А на весь город – всего несколько профессоров-юристов, каждый из которых успевает почитать лекции в 5–6 вузах. В этом случае сложно говорить о качестве образования. Поэтому Ассоциация видит одной из своих задач совершенствование юридического образования. Инициатива АЮР по качеству юридического образования была поддержана Президентом: 26 мая Дмитрий Анатольевич Медведев (Президент РФ Д.А. Медведев возглавляет Попечительский совет АЮР. – «*АГ*») подписал указ, которым Правительству поручено совместно с АЮР проработать вопрос совершенствования лицензирования юридических вузов, а также разработать систему общественной аккредитации вузов. И эта работа с Правительством сейчас активно ведется.

– Давайте вернемся к вопросу судебного представительства профессионалов. Есть ли в АЮР некое понимание этой проблемы?

– Согласованной позиции по этому вопросу в юридическом сообществе пока нет. В большинстве европейских стран существует монополия адвокатов на судебное представительство. Но там другие традиции, а у нас – своя правовая культура, доктрина, менталитет. Так, на Западе, как правило, компании не имеют больших юридических департаментов и отдают судебные функции на аутсорсинг. И этим занимаются адвокаты. У нас исторически сложилось так, что компании нанимают в штат юристов в достаточном для выполнения всех правовых задач количестве. Поэтому любая рецепция чужого опыта нашей правовой системой требует очень тщательного, вдумчивого осмысления. Эта проблема затрагивает ведь не только адвокатов, но и другие юридические профессии. Я имею в виду юристов, работающих в компаниях, юристов, не состоящих в адвокатских объединениях. А значит, здесь есть конфликт интересов. Поэтому на базе Ассоциации можно было бы провести открытую дискуссию по этой теме. Мне кажется, что, пока в юридическом сообществе нет консолидированного мнения на этот счет, вносить изменения в законодательство по этому вопросу рано.

Собственно, работа в Ассоциации позволяет нам согласовывать разные интересы, искать пути их консолидации – задачи-то у нас общие.

Беседовал
Михаил ВИНОГРАДОВ

ПРОЕКТ

АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Минюст России предлагает существенно расширить применение обязательных работ

На сайте Министерства юстиции (http://www.minjust.ru) размещен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ».

Предлагается в качестве альтернативы наказаниям в виде лишения свободы и штрафа включить в ряд статей УК РФ наказание в виде обязательных работ.

Как отмечено в пояснительной записке к законопроекту, эти изменения вносятся в УК РФ во исполнение подп. «и» п. 1 Перечня поручений Президента РФ по итогам VII Всероссийского съезда судей в части, касающейся применения альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы.

Согласно УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы (ст. 50); обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ (ст. 49). Однако санкции ряда статей УК РФ, предусматривающие такой вид наказания, как исправительные работы, не предусматривают наказание в виде обязательных работ.

Таким образом, если лицо, виновное в совершении преступлений, предусмотренных этими статьями УК РФ, на момент вынесения приговора имело основное место работы, то ему не может быть назначено наказание в виде исправительных работ, что увеличивает вероятность применения к этому лицу наказания в виде лишения свободы.

Внесение в санкции статей УК РФ наказания в виде обязательных работ позволит избежать применения лишения свободы к лицам, которым по каким-то причинам не могут быть назначены исправительные работы.

Санкциями ряда статей УК РФ предусмотрены ограничение свободы, арест либо только лишение свободы. В связи с тем, что ограничение свободы и арест в настоящее время не применяются, осужденному безальтернативно назначается лишение свободы. В целях обеспечения вариантности назначения наказаний предлагается в ст. 119 и 259 УК РФ включить наказание в виде обязательных работ.

Санкциями некоторых статей УК РФ в качестве альтернативы лишению свободы установлен такой вид наказания, как штраф. Однако в связи с тяжелым материальным положением не все осужденные могут выплатить штраф, назначенный им по приговору суда. В этих случаях решением вопроса также может стать назначение осужденному наказания, не связанного с лишением свободы, – обязательных работ (ст. 176, 231, 238, 260, 311 УК РФ).

МИНЮСТ ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Коновалов Фото: А. КОЧЕВНИК (Великий Новгород)

Окончание. Начало на с. 1

В заседании участвовали: председатель коллегии – министр юстиции РФ А.В. Коновалов, первый заместитель министра юстиции РФ А.В. Фёдоров, другие члены коллегии, советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.Н. Соловьёв, президент Федеральной нотариальной палаты М.И. Сазонова, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Г.К. Шаров, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

А.В. Коновалов в своем выступлении подчеркнул, что для повышения качества и экономичности осуществления правосудия необходимо упорядочить оказание квалифицированной юридической помощи.

Рынок юридических услуг должен быть достаточно насыщен для того, чтобы граждане и хозяйствующие субъекты имели возможность выбора судебного представителя из числа квалифицированных юристов, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию качества и сокращению сроков рассмотрения дел в судах. В связи с этим представляется целесообразным начать проработку предложений, направленных на определение перечня квалификационных требований к юристам, оказывающим гражданам юридическую помощь, а также процедуру допуска таких лиц к профессиональной деятельности, в том числе с помощью прохождения ими квалификационных испытаний (экзамена).

Квалификационные требования, а также условия прохождения квалификационных экзаменов как для юристов, так и для адвокатов следует приблизить к единым стандартам. Необходимо также проработать вопросы повышения квалификации действующих адвокатов и юристов. Целесообразно изучить возможность установления критериев, определяющих уровень их профессиональной квалификации и специализации по конкретным отраслям права и видам судопроизводства.

Обеспечить эффективное судопроизводство невозможно без соблюдения всеми участниками судебного процесса порядка, установленного процессуальным законодательством, и правил профессиональной этики. В связи с этим А.В. Коновалов отметил, что многие адвокаты не удовлетворяют высоким квалификационным и морально-этическим требованиям, которые предъявляются к ним как к участникам судопроизводства.

Так, VII Всероссийский съезд судей в качестве одной из основных причин нарушения сроков рассмотрения дел назвал неявку в судебные заседания без уважительных причин адвокатов, назначенных в соответствии с ч. 3 ст. 51 УПК РФ. По информации Верховного Суда РФ, при рассмотрении гражданских дел отмечаются случаи, когда вследствие того, что адвокаты недостаточно профессионально составляют исковые заявления, суды вынуждены направлять запросы для уточнения исковых требований. Это ведет к затягиванию судебного процесса.

В Минюст России также поступают сообщения судов, правоохранительных органов, обращения граждан, касающиеся нарушения адвокатами, участвующими в судопроизводстве, законодательства РФ и правил профессиональной этики.

Министр юстиции обратил внимание на то, что в настоящее время практически вне сферы деятельности адвокатуры остается консалтинг по экономическим вопросам, а Закон об адвокатуре не создает серьезных стимулов для привлечения в адвокатуру способных молодых юристов.

А.В. Коновалов назвал основные задачи в области адвокатской деятельности и адвокатуры: повысить спрос на услуги адвокатов; стимулировать приток молодых юристов в адвокатуру; регулярно повышать квалификацию адвокатов; усовершенствовать механизм контроля за качеством юридической помощи и соблюдением правил профессиональной этики; расширить сферу оказания бесплатной помощи и пропаганды права. Он подчеркнул, что для решения этих задач необходимо сотрудничество Минюста России и адвокатской корпорации, и предложил новую модель построения адвокатуры: первый уровень – адвокаты высшего класса, наделенные правом представительства в суде; второй уровень – адвокаты, не имеющие права судебного представительства.

Для работы по всем направлениям, которые обсуждались на заседании коллегии, министр юстиции предложил межведомственный Экспертно-методический совет, состоящий из 10 секций (адвокатуры, нотариата, судебно-экспертных учреждений и др.). АГ

СУДЕБНУЮ ТРИБУНУ – АДВОКАТАМ

От решения вопроса о том, кому государство доверит судебное представительство, зависит будущее корпорации

Приятно было услышать слова министра А.В. Коновалова о том, что сотрудничество адвокатуры и Минюста необходимо. Его выступление свидетельствует о том, что между руководством Минюста и руководством адвокатского сообщества налаживается конструктивный диалог.

Это касается, в частности, вопросов о том, что только адвокаты должны допускаться к судебному представительству, что необходимо стимулировать приток в адвокатуру грамотных юристов. Вместе с тем обеспечение адвокатурой деятельности судов зависит от решения нескольких проблем.

В 2008 г. из 62 тысяч адвокатов 38,5 тысяч, то есть более 62 %, вели дела по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, но заплатили им за эту работу на 10 % меньше, чем полагалось. Общий долг за 2008 г. составляет 224,5 млн руб. (МВД – 65,5 млн; судебные органы – 57,5 млн). Хотелось бы получить возмещение долга за выполненную работу.

В 2007–2008 гг. квалификационные комиссии усмотрели наличие дисциплинарных проступков в действиях 4,4 тысяч адвокатов (48 % от возбужденных дисциплинарных дел), и советы палат применили к ним меры дисциплинарной ответственности, в том числе прекратили статус 938 адвокатов. Таким образом, за два года почти тысяча адвокатов из 62 тысяч лишились статуса – вряд ли какое-либо еще профессиональное сообщество может похвастаться такой заботой о чистоте своих рядов.

Объективную картину представил в своем выступлении руководитель ГУ Минюста России по Новосибирской области Степан Степанович Мосияш. По его информации, адвокаты сорвали лишь 0,3 % от общего числа рассмотренных дел, из них без уважительных причин только 0,15 %. Эти цифры ничтожно малы. Любопытно было бы сравнить их с количеством срывов процессов по вине представителей, не являющихся адвокатами.

Допуск к профессии, правила этики и профессиональные стандарты должны стать едиными для всех, кто оказывает юридическую помощь. Сохранение сегодняшней политики в отношении адвокатуры приведет к дальнейшему сокращению ее численности, оттоку наиболее способных молодых членов и превращению адвокатуры в организацию юристов, занимающихся только защитой по уголовным делам, так как все остальные виды юридической помощи выгоднее оказывать вне рамок адвокатуры.

Предложение А.В. Коновалова сделать адвокатуру «двухуровневой» можно назвать революционным. Такой шаг обеспечил бы допуск к судебной трибуне наиболее квалифицированных адвокатов, стимулировал бы приток в адвокатуру молодых способных юристов, позволил бы применять единые профессиональные стандарты и правила профессиональной этики ко всем тем, кто занят оказанием юридической помощи.

Однако российский и мировой опыт свидетельствуют о нецелесообразности деления адвокатов на касты. Представляется, что более эффективно было бы развить институт помощников адвокатов – расширить их полномочия и уточнить статус.

Решение вопроса о «монополии» адвокатов на профессиональное судебное представительство – одна из важнейших проблем, стоящих сегодня перед отечественной адвокатурой. От этого решения зависит, замкнется ли адвокатура в рамках защиты в уголовном судопроизводстве, или будет развиваться и крепнуть на благо тех, кто нуждается в профессиональной квалифицированной юридической помощи.

Вселяет уверенность в завтрашнем дне отечественной адвокатуры п. 1.7 решения коллегии, которым предусмотрено «во втором полугодии 2009 г. проработать вопрос об упорядочении системы оказания квалифицированной юридической помощи и доложить предложения о необходимости разработки соответствующего законопроекта».

АГ

Геннадий ШАРОВ,
вице-президент ФПА РФ

АДВОКАТЫ ВСТУПАЮТСЯ ЗА БАНКИРОВ

Состоялось обсуждение вопроса о конституционности положений ст. 172 УК РФ

В Санкт-Петербурге прошел симпозиум на тему «О применении статьи 172 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность (нарушение лицензионных условий и требований) в условиях текущего финансового кризиса».

Организаторами мероприятия выступили Федеральная палата адвокатов РФ, юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, лаборатория конституционной экономики и судебно-правовой реформы Института экономики переходного периода, Комиссия по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России, Институт банковского права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, при участии Ассоциации банков «Север – Запад», Балтийской коллегии адвокатов им. А. Собчака. Информационную поддержку семинара обеспечивали «Время новостей», «Аналитический банковский журнал», «Банковское право».

Непосредственным поводом для обсуждения указанной проблемы послужила дискуссия в средствах массовой информации с участием представителей МВД и адвокатов по вопросам применения ст. 172 УК РФ. В ряде публикаций, в частности в моих статьях «Пойдет ли банкир по этапу?» (Аналитический банковский журнал. 2009. № 2) и «Вопросы уголовной ответственности банкиров в условиях экономического кризиса с позиций конституционной экономики» (Банковское право. 2009. № 1), рассматривается вопрос о несовершенстве отдельных положений ст. 172 УК РФ и ставится вопрос об их возможной неконституционности в связи с их неопределенностью. В этом же номере журнала «Банковское право» в статье «Некоторые особенности уголовно-правовой квалификации незаконной банковской деятельности» была представлена и противоположная позиция И.А. Цоколова, начальника управления по расследованию организованной преступной деятельности против экономической безопасности, интересов службы и порядка управления Следственного комитета при МВД России, где автор предлагал создать судебную практику по применению этой статьи и распространить наработанный опыт среди органов предварительного следствия.

Организаторы конференции посчитали, что обсуждение указанной проблемы должно проводиться с участием банкиров, представителей судебных и правоохранительных органов, адвокатов, а также ученых, представляющих конституционную, уголовную и банковскую отрасли права. Участники симпозиума обсудили различные точки зрения, включая высказанное представителями банков опасение, что ст. 172 УК РФ может стать правовой базой для массового привлечения банкиров к уголовной ответственности в условиях социальной напряженности, вызванной финансовым кризисом.

Материалы круглого стола и принятые рекомендации будут в ближайшем времени опубликованы в средствах массовой информации. Однако уже сейчас можно кратко изложить основные тезисы, прозвучавшие в рамках дискуссии.

Декан юридического факультета СПбГУЭФ Алексей Ливеровский сказал, открывая симпозиум, что тема носит не частный характер, поскольку в отношениях государства и банкиров должна быть, особенно в условиях кризиса, полная правовая определенность, приносящая предсказуемость и стабильность. Рассмотрение данной проблемы, возникшей на стыке различных отраслей права, должно вестись прежде всего исходя из принципов, содержащихся в Конституции РФ, т.е. с позиций «конституционной экономики» – нового направления, укрепившегося в учебном процессе и научной деятельности на юридическом факультете СПбГУЭФ.

Директор Института банковского права МГЮА Дмитрий Шестаков и председатель Балтийской коллегии адвокатов Юрий Новолодский наглядно с позиций теории и практики показали неопределенность ст. 172 Уголовного кодекса на примере возможности использовать эту уголовную норму ответственности за нарушение «обычаев делового оборота», которые, во-первых, не существуют в определенной письменной форме, а во-вторых, относятся только к сфере гражданских правоотношений. Юрий Новолодский также подчеркнул, что на фоне очевидной слабости следствия «банковское сообщество становится зоной риска», если положения ст. 172 УК РФ не будут признаны неконституционными в Конституционном Суде РФ.

Научный руководитель юридического факультета Гуманитарного университета профсоюзов Роман Ромашов не вполне согласился с необходимостью применения прямого действия Конституции РФ, поскольку рассматриваемую норму можно и следует уточнить, чтобы она не была, как сейчас, «потенциально репрессивной по отношению к любому банкиру».

Доцент Университета экономики и финансов Татьяна Клюканова подчеркнула, что ст. 172 УК РФ далека от реализации принципа законности – основополагающего принципа уголовного права.

Начальник кафедры уголовного права СПбУ МВД Сергей Денисов отметил, что в целом обсуждаемая норма закона является приемлемой для использования на практике.

Заведующий кафедрой государственного права СПбГУЭФ Владимир Тюнин предложил не признавать ст. 172 УК РФ полностью неконституционной, а трансформировать ее текст.

Член редколлегии журнала «Банковское право» профессор Валерий Сергеев пояснил, что ст. 172 УК РФ в части ответственности за работу без лицензии может применяться, но в части ответственности за нарушение не сформулированных четко «лицензионных требований и условий» должна быть изменена или отменена.

Представители банковского сообщества также приняли участие в дискуссии. Директор правового центра Ассоциации банков «Север – Запад» Татьяна Утепова, представители юридических отделов банков Марина Кузнецова и Елена Аббясова подчеркнули, что на банки сейчас возлагают почти государственные функции, но не обеспечивают их осуществление необходимой правовой базой, а установление уголовной ответственности по ст. 172 УК РФ практически за любое нарушение многочисленных и не систематизированных банковских правил делает работу в банке просто опасной.

Заместитель заведующего лабораторией конституционной экономики Института экономики переходного периода Лев Иванов отметил, что банкиры в отличие от иных предпринимателей могут привлекаться к уголовной ответственности из-за неопределенно сформулированных положений, что противоречит конституционному принципу равенства перед законом.

Формулировка рассматриваемой статьи, ее неопределенность может привести к необоснованному преследованию банкиров в массовом порядке, поскольку, при известном ее толковании, следствию не нужно доказывать вину. Например, факт отзыва или приостановления банковской лицензии сам по себе может стать основанием для возбуждения уголовного дела. По мнению большинства участников симпозиума, необходимое изменение статьи ст. 172 УК РФ не приведет к ослаблению контроля государства и общества над банкирами, поскольку УК РФ предоставляет достаточно возможностей для привлечения к ответственности за хищение, мошенничество и т.д. Но для привлечения по этим традиционным составам следователям необходимо доказывать вину, а по ст. 172 УК РФ это практически не требуется. «Облегчая» работникам правоохранительных органов в условиях социальной напряженности задачу привлечения к уголовной ответственности, можно дестабилизировать банковскую систему. Восстановить стабильность будет тяжело.

Итоги симпозиума обсуждались в Пятигорске на заседании Совета ФПА РФ и президент ФПА Евгений Семеняко привел это мероприятие в качестве примера активной общественной позиции адвокатуры во время экономического кризиса. Предполагается проведение Федеральной палатой адвокатов симпозиумов на эту тему с участием местных банкиров в Воронеже, Москве и, возможно, в Ростове и Пятигорске.

Фото: Марина САМАРИ

АГ

Пётр БАРЕНБОЙМ,
адвокат

ШАГ ВПЕРЕД – И ЧЕТЫРЕ НАЗАД

Вступил в силу закон о сделке с обвинением

В соответствии с Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон) обвиняемый может заключить с обвинением досудебное соглашение о сотрудничестве.

На мой взгляд, новые изменения позволяют системе правосудия продвинуться на один шаг вперед – и одновременно отбрасывают ее на четыре шага назад.

Положительное действие Закона заключается в ускорении и упрощении уголовного процесса, а также в увеличении разнообразия тактических приемов, которые сторона защиты может использовать в ходе досудебного производства. Кроме того, новые изменения послужат цели международно-правовой унификации форм уголовного процесса.

Однако у Закона есть и очевидные недостатки.

Игра не стоит свеч

По смыслу нововведений от обвиняемого требуется в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве заявить о явке с повинной, изобличить других соучастников преступления, помочь разыскать имущество, добытое преступным путем, а также содействовать раскрытию других уголовных дел.

Положения главы 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

При наличии явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер назначенного наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Уголовным кодексом за данное преступление (ч. 2 ст. 62 УК РФ).

Иными словами, при полном соблюдении всех условий соглашения о сотрудничестве у обвиняемого в суде имеется законодательная гарантия того, что он получит не максимальный срок наказания, а только не более половины от максимального срока.

Между тем по большинству таких дел обвиняемый и без соглашения о сотрудничестве может получить менее половины максимального срока.

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым выполнены все условия и обязательства, предусмотренные соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки) могут быть назначены более мягкое наказание, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

При этом в отношении подсудимого постановляется обвинительный приговор, он может быть освобожден от наказания в связи с изменением обстановки, но уголовное дело в отношении него не может быть прекращено в связи с примирением с потерпевшим или в связи с деятельным раскаянием.

Получается, что обвиняемому выгоднее не заключать никаких соглашений о сотрудничестве и в суде добиться прекращения дела за примирением сторон.

В суде у обвиняемого никаких гарантий нет: суд может не согласиться с прокурором и назначить любое наказание до известного ограничения, вправе не применять условное осуждение либо назначение наказания ниже низшего предела. Для чего заключать соглашение с прокурором, чье мнение не имеет обязательной силы для суда?

В Казахстане изменения в Уголовный кодекс, внесенные 5 июля 2004 г., предполагают, что при заключении между прокурором и обвиняемым акта о согласии последнего с объемом предъявленного обвинения суд не вправе назначить более строгое наказание, чем то, которое предложено прокурором. Такая норма является определенной гарантией для обвиняемого в том, что его не обманут в суде.

А возможностей для обмана достаточно: в суде прокурору может показаться, что обвиняемый скрыл от него какие-то существенные обстоятельства, не всех уличил в совершении преступления, и в качестве санкции за это обвиняемый может получить наказание в виде лишения свободы.

«Кабальная» сделка

Большую заинтересованность в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве проявят оперативные сотрудники. Ранее, убеждая и принуждая наших подзащитных признать вину, они использовали «чудодейственные» возможности явки с повинной. Теперь у них появилось мощное оружие воздействия на умы подозреваемых – соглашение о сотрудничестве, которое будет одобрено следственно-прокурорскими работниками.

Если на подозреваемого обрушить весь арсенал оперативных приемов, а затем предложить заключить соглашение, то ему трудно будет отказаться. Досудебное соглашение о сотрудничестве фактически будет являться «кабальной» сделкой, совершенной под влиянием обмана, угрозы применения насилия, которую лицо вынуждено было совершить в силу стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях.

Учитывая современное состояние системы предварительного следствия и дознания, низкое качество работы многих ее представителей, очевидна заинтересованность следователя, собравшего недостаточное количество доказательств либо допустившего нарушения закона, в навязывании гражданину соглашения о сотрудничестве и в проведении судебного заседания без исследования сомнительных доказательств.

В итоге за решетку может отправиться человек, который при обычном рассмотрении дела мог бы быть оправдан.

На это можно возразить, что в силу ч. 1 ст. 317.1, ч. 3 ст. 317.3, п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ ходатайство о заключении соглашения, а также само соглашение о сотрудничестве подписывается защитником, а суд в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ проверяет, чтобы соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и в присутствии защитника.

Но защитник в такой ситуации действует уже после психологической либо физической «обработки» подозреваемого оперативными сотрудниками, при которой он не присутствовал. Кроме того, квалификационным комиссиям известны сотни случаев, когда адвокаты молчаливо и безропотно подписывали признательные показания, выбитые у обвиняемого под пытками.

Надо понимать, что даже у невиновного человека может быть масса самых разнообразных причин для того, чтобы признать свою вину и согласиться сотрудничать.

Бюрократические барьеры

В соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником через следователя.

Следователь вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения.

Если же следователь все же направляет ходатайство стороны защиты прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, то в силу п. 2 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ прокурор вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, несмотря на желание обвиняемого (подозреваемого) заключить соглашение о сотрудничестве, сначала следователь вместе с руководителем следственного органа, а затем прокурор могут отказать ему в этом, при этом в Законе не указаны конкретные основания для такого отказа.

На практике правомочия, предусмотренные ст. 317.1, 317.2 УПК РФ, следователь и прокурор могут использовать для «вытягивания» из обвиняемого максимального количества информации о соучастниках совершенного преступления, а также об иных известных ему преступлениях. Под угрозой отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве недобросовестные представители обвинения могут успешно решать любые противоправные задачи.

Не ясно, для чего требуется согласие следователя и прокурора на заключение соглашения о сотрудничестве, когда решающее слово в оценке поведения обвиняемого все равно остается за судом в силу ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Человек-невидимка

Большую опасность для правосудия таит в себе п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, согласно которому следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Такое возможно в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого. В подобном случае материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство.

Факты выделения уголовного дела в отношении сотрудничающего со следствием обвиняемого могут получить массовое распространение. Основания для этого недобросовестный следователь может изобрести, например используя «убедительные» рапорты оперативных сотрудников. Адвокатам хорошо известна роль таких рапортов при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения.

С помощью такой процессуальной уловки судьба сообвиняемых, не сотрудничающих со следствием, будет практически решена. Как можно будет проверить достоверность показаний, даваемых в отношении иных соучастников, если выделяются в отдельное производство не только материалы уголовного дела, но и любые данные, идентифицирующие личность обвиняемого?

Совершенно очевидно, что суд был вправе оценить наличие смягчающих обстоятельств у подсудимого, применить к нему в необходимых случаях положения ст. 64, 73, 80.1 УК РФ и без предложенной законодателем усложненной процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Имеются опасения, что соглашение о сотрудничестве превратится в «оперативно-следственно-прокурорскую дубинку» для незаконного уголовного преследования российских граждан.

АГ

Нвер ГАСПАРЯН,
адвокат,
член квалификационной
комиссии Адвокатской палаты
Ставропольского края

НУЖНЫ ПРИЕМЛЕМЫЕ ГАРАНТИИ

Принятие «сырого» закона вызовет проблемы в правоприменительной практике

Безусловно, введение нормы о заключении досудебного соглашения в УПК РФ и внесение соответствующих изменений в УК РФ само по себе является большим прогрессом. Однако печально осознавать, что результатом многолетних дискуссий по данному поводу явилось принятие достаточно «сырого» закона.

Отсутствие гарантий

К сожалению, вынужден согласиться с автором статьи «Шаг вперед – и четыре назад» Н.С. Гаспаряном относительно того, что обвиняемый не получает достаточных гарантий смягчения наказания в случае сотрудничества со следствием. Как справедливо указывает автор, в большом количестве случаев (тем более в случае признании своей вины) обвиняемый и без заключения специального досудебного соглашения вправе рассчитывать на назначение наказания не свыше половины от максимального срока.

В этой связи представляется, что содержание гл. 40.1 УПК РФ не вполне соответствует определению досудебного соглашения, содержащемуся в п. 61 ч. 1 ст. 5 УПК РФ: «Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Как следует из содержания гл. 40.1 УПК РФ, стороны не согласовывают условия ответственности лица. Какую именно ответственность должен нести обвиняемый (подозреваемый), решает суд, как и в случае рассмотрения дела в обычном порядке.

Вероятно, было бы логично предусмотреть более приемлемые для обвиняемого гарантии. Например, если статьей УК РФ предусмотрены наряду с лишением свободы альтернативные санкции – чтобы не применялось лишение свободы; либо следовало бы дать гарантии назначения минимального наказания или наказания не свыше того, которое предложено прокурором и согласовано им с обвиняемым и его защитником.

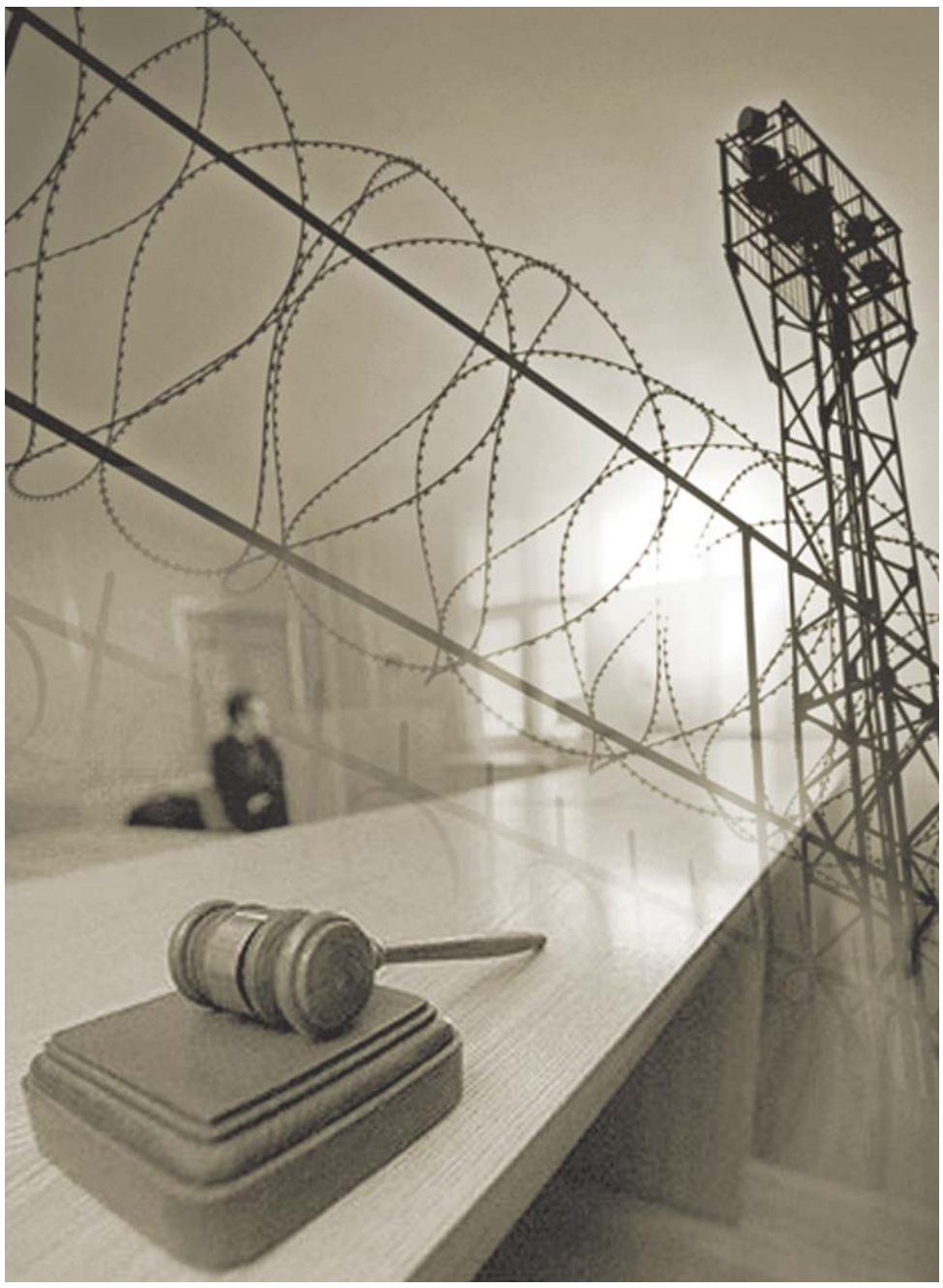
В принятой же редакции гл. 40.1 УК РФ нет положений о том, что стороны обвинения и защиты согласовывают условия ответственности.

Прочие основания прекращения уголовного дела остаются в силе

Не представляется возможным согласиться с автором в части его утверждения о том, что уголовное дело в отношении обвиняемого не может быть прекращено по основаниям, предусмотренным УПК РФ. В частности, в связи с примирением с потерпевшим или в связи с деятельным раскаянием. Закон такого ограничения не содержит, поэтому данные нормы полностью применимы и в случае заключения соглашения о сотрудничестве.

Очевидно, автора ввело в заблуждение положение ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, содержащей ссылку на ст. 80.1 УК РФ, предусматривающую освобождение от наказания, а не от уголовной ответственности.

В качестве иллюстрации можно также привести ситуацию, когда при рассмотрении дела судом истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. В этой ситуации каких-либо законных оснований для привлечения лица к уголовной ответственности не имеется, даже если лицо заключило соглашение о сотрудничестве.



Коллаж: Елена САХАРОВА

Роль адвоката

Что же касается опасений автора по поводу заключения соглашения о сотрудничестве в результате психологической «обработки» лица, то также не могу согласиться с приведенной аргументацией – и именно в силу того, что такое соглашение заключается с участием адвоката.

Если адвокат считает нецелесообразным заключать соглашение о сотрудничестве, то он должен привести своему доверителю аргументы в обоснование своей позиции. Если доверитель не согласится с такими аргументами – то это его выбор. Не следует забывать, что адвокат является только советником своего доверителя по юридическим вопросам, он не вправе принимать за него решения.

Если оперативные сотрудники или следователь оказались более убедительными – значит, они более тонкие психологи, нежели адвокат.

Что же касается адвокатов, которые молчаливо и безропотно подписывают все, что им дает следователь, – то это претензия не к новому закону, а к конкретным адвокатам и к адвокатуре в целом.

Кроме того, нельзя забывать, что соглашение о сотрудничестве – это институт не для тех, кто намерен доказывать свою невиновность, а для тех, кто решил признать вину. При этом признание вины в ряде случаев может быть действенным и эффективным способом защиты.

Область применения закона

Обращает на себя внимание крайне неудачная формулировка ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, в соответствии с которой положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

Возникает вопрос: применимо ли вообще в таком случае соглашение о сотрудничестве в отношении лица, являющегося единственным участником преступления и желающим полностью изобличить себя по данному преступлению? Исходя из указанной формулировки ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ – не применимо, так как все, что в этом случае может рассказать обвиняемый, – это сведения о его собственном участии в преступной деятельности. Но в целом запрета на заключение соглашения о сотрудничестве по уголовному делу, где имеется лишь один обвиняемый, закон не содержит.

Зато закон предусматривает возможность заключения соглашения в целях изобличения других преступлений и оказания содействия следователю по другим уголовным делам. В этой связи непонятно, каким образом суд, рассматривая поступившее к нему дело, будет определять, насколько реальна, эффективна и действенна была помощь, оказанная подсудимым по другим делам, – ведь суд не рассматривает эти дела. Они, возможно, еще расследуются или находятся в производстве у других судей, в других судах.

Это еще раз убеждает в том, что принимать решение о том, состоялось сотрудничество или нет, насколько оно было эффективным и т.д., должен не суд, а следователь и прокурор.

Месть со стороны государства?

Вызывает удивление положение нормы ст. 63.1 УК РФ. В соответствии с ней в случае, если лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает лицу наказание в общем порядке без применения положений... ст. 64 УК РФ.

Но ведь право отказаться свидетельствовать против себя закреплено не только ст. 47 УПК РФ, но и ст. 51 Конституции РФ. При этом закон не ограничивает реализацию обвиняемым данного права каким-либо периодом или этапом производства по уголовному делу.

Положения ст. 63.1 УК РФ фактически устанавливают для обвиняемого (подсудимого) за реализацию его конституционного права наказание в виде невозможности назначения ему наказания ниже предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ.

Вместе с тем ст. 64 УК РФ предусматривает в качестве оснований для снижения размера наказания не только обстоятельства, связанные с признанием вины и оказанием содействия следствию, но и иные основания.

Положения ст. 63.1 УК РФ напоминают месть со стороны государства обвиняемому, что недопустимо.

Александр ПЕТРОВ,
адвокат, юридическая фирма «ЮСТ»

ЛЮДИ ПЛАТЯТ ЗА МЕТАЛЛ

Когда автомобиль не средство передвижения, а предмет спора

Семейная пара, занимающаяся собственным бизнесом, решила приобрести надежный автомобиль для поездок в командировки. Только купили они автомобиль в неизвестном им автосалоне «СИАЛАВТО», о чем впоследствии очень пожалели. Правда теперь, после ряда судебных постановлений, о продаже этого автомобиля жалеет уже сам салон.

Новенький, блестящий автомобиль ждал своих хозяев 21 сентября 2006 г. Так как автомобиль приобретался в кредит, то обязательными условиями кредитного договора являлись оснащение его противоугонным средством и страхование. Договор страхования был заключен, первый взнос оплачен. «Сигнализацию» марки “Sher-Khan Magicar A new” будущие владельцы приобрели сами и предоставили в техноцентр для установки, которая была выполнена 13 октября 2006 г.

Но радость по поводу покупки оказалась недолгой: с 15 октября 2006 г. начали возникать неисправности, при обнаружении каждой из которых уже не очень счастливые покупатели пригоняли автомобиль в салон. Дефекты устранялись, а сотрудники рапортовали о полной исправности автомобиля. Несмотря на количество обращений, а их было семь, такие недостатки автомобиля можно было бы пережить, если бы 2 декабря 2006 г., автомобиль не перестал заводиться.

5 декабря 2006 г. покупатель обратился к автосалону с требованием установить причину поломки запуска автомобиля и представил машину. В результате проведенной продавцом независимой экспертизы было неожиданно установлено, что неисправность возникла якобы из-за сбоя в работе системы тревожной сигнализации “Sher-Khan Magicar A new”. Выявленные недостатки были устранены за счет автосалона специалистами сервисной службы – была демонтирована старая сигнализация и установлена новая. Покупателя поразило даже не то, что причина неисправности так и не была установлена, а то, что приобретенная собственником автомобиля сигнализация была демонтирована и без его ведома установлена новая.

Такое поведение официального дилера вынудило супругов 21 декабря 2006 г. написать претензию, в которой они просили о замене автомобиля на аналогичное транспортное средство либо о возврате уплаченной за товар денежной суммы в 1 051 400 рублей, а также затрат, связанных с приобретением машины. Автосалон на претензию не ответил, чем вынудил покупателя обратиться в суд.

Перед первым судебным заседанием представители автосалона-ответчика в приватном разговоре признали свою вину в неправильной установке сигнализации и предложили миром решить все вопросы. Пообещали решить вопрос о возврате уплаченной суммы. Однако через некоторое время от своих слов отказались и предложили в обмен на отказ от иска одно лишь расширенное гарантийное обслуживание. Покупатели на такой вариант не согласились.

В суде свою вину продавец, конечно же, категорически отрицал. Перед представителями истца стояла непростая задача: с одной стороны, необходимо назначать и проводить судебную техническую экспертизу, с другой стороны, старая сигнализация демонтирована, что будет исследовать эксперт? Несмотря на это, экспертиза была назначена. Покупатель и его представитель настояли на личном присутствии при проведении экспертизы, и, как оказалось, это было абсолютно оправданно. До момента проведения осмотра автомобиля экспертом автомобиль находился в салоне уже полгода. Собственник автомобиля сантиметр за сантиметром исследовал лакокрасочную поверхность кузова. Не хотелось собственнику обнаружить новый скол или трещину – но он был обнаружен. Тогда никто не предполагал, что внезапная «находка» повлияет на исход дела.

Из заключения судебной экспертизы технического состояния транспортного средства от 7 августа 2007 г: «...Представленный на исследование легковой автомобиль “К” имеет дефект лакокрасочного покрытия, в том числе на задней двери кузова слева, что является существенным дефектом производственного характера. Данный дефект является следствием недостаточной прочности сцепления краски с поверхностью кузова и был скрытым до того времени, пока трещина в краске не распространилась по всей толщине лакокрасочного покрытия. Указанный дефект является существенным, поскольку выявлены нарушения пункта 2.2 ГОСТа 9.032-74/3, а полное его устранение не в заводских условиях считается невозможным... Иных недостатков производственного характера, а также причин выхода из строя стартера транспортного средства, ошибок в подключении охранной сигнализации “Sher-Khan Magicar A new” не установлено в связи с демонтажем данной системы сигнализации ответчиком до проведения экспертизы».

Несмотря на простоту спора, судебное заседание по делу затянулось. Стороны допрашивали свидетелей, специалистов, подавали уточненные и дополненные исковые требования, возражения на них. Временной фактор в данном деле сыграл немаловажную роль. На момент подачи уточненных исковых требований Закон РФ «О защите прав потребителей» действовал в редакции Федерального закона от 25 октября 2007 г.

Подпункт 3 п. 1 ст. 18 Закона РФ предусматривал, что в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы либо предъявить требования о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению при обнаружении существенного недостатка товара; нарушении установленных Законом сроков устранения недостатков товара; невозможности использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

В итоге судебного разбирательства суд 21 мая 2008 г. вынес решение, в котором установил наличие существенного недостатка в проданном автомобиле (дефекта лакокрасочного покрытия), принял во внимание невозможность длительного использования потребителем приобретенного транспортного средства в течение гарантийного срока, который в совокупности превысил 30-дневный срок, вследствие неоднократного устранения различных недостатков. По решению суда с автосалона взыскана стоимость автомобиля в размере 1 051 400 рублей, а также убытки, причиненные вследствие продажи товара ненадлежащего качества в размере 34 732 рублей. В качестве убытков покупателя суд расценил расходы на приобретение комплекта резины, тонировку автомобиля, приобретение расходных материалов и госпошлину за регистрацию автомобиля. Кроме того, по заявлению истца суд распределил судебные издержки, взыскав в пользу истца стоимость проведения экспертизы в размере 11 000 рублей и оказанной квалифицированной юридической помощи в размере 30 000 рублей.

Автосалон попытался оспорить это решение, но кассационная инстанция оставила решение без изменений, согласившись с выводами суда первой инстанции. Получив вступившее в законную силу решение суда, ответчик, однако, не собирался сдаваться – обращался в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, о разъяснении судебного решения. В удовлетворении всех поданных автосалоном заявлений было отказано.

Потребители, выиграв дело, приобрели другой автомобиль, с которым они не знают никаких проблем. Вот только пока рассматривался иск, кредит в банк супруги продолжали платить. И даже досрочное его гашение оставило неприятный осадок в виде процентов в размере 214 608 рублей. Это стало причиной обращения в суд со вторым иском, в котором бывший собственник автомобиля просил взыскать с автосалона 214 608 рублей процентов по кредитному договору, 6000 рублей комиссии за открытие и ведение ссудного счета, 61 296 рублей первого взноса страховой премии, 3154 рубля транспортного налога, 3861 рубль страхового взноса по договору страхования гражданской ответственности. Кроме этого, истец просил взыскать с ответчика неустойку за просрочку удовлетворения требований потребителя в размере 1 000 000 рублей и компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

Второй процесс был более скорым, так как факт продажи некачественного автомобиля был уже установлен судом. Суд взыскал в пользу потребителя заявленные им убытки в полном объеме, однако посчитал возможным удовлетворить требования о взыскании неустойки в размере 30 000 рублей, а компенсации морального вреда – в размере 10 000 рублей. Всего в пользу истца была взыскана сумма в размере 328 894 рублей. На счет ответчика судом были отнесены государственная пошлина и штраф в размере 164 447 рублей. Вынесенное по делу решение было обжаловано в Красноярский краевой суд. Истец просил изменить решение в части неустойки, увеличив ее размер. Кассационная инстанция приняла во внимание длительность неисполнения требований покупателя, стоимость товара, а также тот факт, что неустойка является способом обеспечения исполнения обязательств, мерой имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, имеет компенсационный характер, и увеличила размер неустойки до 200 000 рублей, пропорционально увеличив и штраф.

Окончательный результат дела полностью удовлетворил покупателей. Но стоит сказать, что похожий способ «финансового урегулирования» спора был предложен автосалону в самом начале. Неконструктивная позиция ответчика привела к взысканию с него не только стоимости товара в размере 1 051 400 рублей, но и прочих сумм в размере 838 091 рубль. Первоначальное предложение супругов вернуть им сумму, уплаченную за машину, и разойтись с миром оказалось бы для салона выгоднее судебного решения и 2,5 лет разбирательств. Не прислушались к нему представители автосалона, как оказалось, зря.

АГ

Елена СТЕПАНОВА,
адвокат Адвокатской палаты Красноярского края

Коллаж: Елена САХАРОВА

КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА

АП Санкт-Петербурга пригласила президента АП г. Москвы Генри Резника принять участие в заседании дискуссионного клуба

Фото: Сергей УНРУ

Вел заседание президент АП Санкт-Петербурга, президент ФПА РФ Евгений Васильевич Семеняко. Генри Маркович рассказывал, как всегда, интересно и отвечал на вопросы. Приводим фрагменты его выступления.

– Я тезисно обрисую некоторые темы, которые должны интересовать аудиторию.

Давайте прежде всего поговорим о нашем законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Мы живем по этому закону уже больше шести лет. В чем отличие нашего закона от закона советского? Абсолютно разные концепции. Положение об адвокатуре – это, конечно, был закон не об адвокатской деятельности, не об адвокатах, это был закон о коллегии адвокатов. Понятно, что большевики стремились все коллективизировать, централизовать. В чем был дефект организации адвокатуры при советской власти? Со всеми клиентами на территории региона заключал соглашения один субъект – коллегия. Понятно, что председатели президиумов коллегий в основном были представителями номенклатуры.

В 1998 г. надо было заново создавать закон об адвокатуре. Нам, я считаю, просто повезло, что рабочую группу возглавил Дмитрий Николаевич Козак. Мы с Евгением Васильевичем тоже входили в эту группу – там была масса всяких споров, но в конечном счете родился закон, который я расцениваю как один из самых демократических в мире.

В 2004 г. были внесены поправки, с которыми Дмитрий Николаевич Козак согласился.

Мы открыли путь для того, чтобы адвокат мог заниматься предпринимательской деятельностью. Но дальше шли ограничения. Они записаны в Кодекс профессиональной этики адвоката.

Возникает вопрос: может ли адвокат заниматься предпринимательской деятельностью? Отвечаю: может, ограничение только такое – адвокат не вправе лично участвовать в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг. Понятно, почему адвокат не может работать по найму: нельзя в основном заниматься проблемами торговли какими-то товарами, а еще немножечко шить, немножко заниматься адвокатской деятельностью.

И последнее о нашем законе. Что на протяжении всего этого времени нас травмировало больше всего, и против чего мы боролись, и, откровенно говоря, ради чего я пошел в Общественную палату? Это постоянные попытки урезать нашу независимость и набросить узду на адвокатское сообщество, на адвокатов в форме исключения нормы об исключительном праве самого сообщества вершить дисциплинарную практику, в частности, самое главное – прекращать статус адвоката. В 2006 г. был внесен проект о том, чтобы у государственного органа, уполномоченного в сфере адвокатуры, было право обжаловать решения Совета в отношении дисциплинарного взыскания, которое наложено на адвоката. Излишне говорить, что принятие такой нормы означало бы ликвидацию института адвокатуры как института гражданского общества. Ну, как адвокатура она сохранилась бы, но как институт гражданского общества она бы закончилась. То же и с судебной властью: на вопрос, есть ли у нас судебная власть, я отвечаю, что ее нет. Совокупность судов и понятие судебной власти – вещи несовпадающие. Вот и адвокатура как некое профессиональное объединение, которое должно обеспечить юридическую помощь, и адвокатура как институт гражданского общества независимого государства – тоже разные вещи.

В 2006 г. мы против этого проекта поднялись, поднялась Федеральная палата, я написал заключение от имени Общественной палаты, мы его единогласно приняли.

Буквально за несколько часов до ухода с поста президента В.В. Путин подписал этот проект. Опять поднялась Общественная палата, Федеральная палата адвокатов. Я направил заключение в нашу Московскую городскую Думу. И Дума написала отрицательное заключение на законопроект, то есть поддержала меня. Сейчас все тихо, надеюсь, что этот проект будет окончательно похоронен, потому что это крайне важно.

Еще одна важная для адвокатуры проблема, решением которой мы активно занимались. Что могло произойти с Уголовным кодексом и что мы, в том числе и Общественная палата, остановили – это изменение редакции статьи о государственной измене и шпионаже.

Над чем сейчас работаем? Чтобы была расширена подсудность суда присяжных по целому ряду общеуголовных статей: простые убийства, тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, мошенничество, наркотики.

Наконец, последнее – преследование адвокатов. У нас 12 дел возбуждено в отношении адвокатов за год. Это очень много. По оценке Совета, возбуждение четырех дел было законным и обоснованным, двух – сомнительным, а по остальным делам было преследование адвокатов за их мужественную и честную защиту.

– Генри Маркович, нужно ли, чтобы судейский корпус формировался из адвокатов?

– В судьи должны приходить «юристы с человеческим лицом» – адвокаты, юристы из частных фирм.

Во Франции существует запрет занятия судейской должности адвокатами и нотариусами, которые последние пять лет практиковали на территории данного судебного округа. Могут стать судьями только те, которые здесь не практиковали. В Польше судья подлежит увольнению, если его близкий родственник не прекратит адвокатскую практику на территории его судебного округа. Разные на этот счет в законодательствах имеются нормы.

Адвокаты уже приходят в судейский корпус. Где-то 17 % из адвокатов в некоторых регионах. Это мировые судьи. С учетом наших территориальных особенностей, если адвокат, практиковавший на данной территории, захочет стать судьей, не думаю, что ему надо чинить какие-то препятствия.

– Считаете ли Вы возможным и необходимым для адвокатского сообщества приобрести право законодательной инициативы?

– В принципе, неправительственные организации не могут обладать правом законодательной инициативы. Мы используем те органы, которые такой инициативой обладают. Слава богу, у нас есть друзья в Думе и в Совете Федерации. Когда вопрос созревает и есть реальные шансы для того, чтобы он был принят, мы можем донести нашу позицию до законодателей. Что касается возможности улучшения закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то мы пока решили так: не надо трогать то, что хорошо.

– Возможно ли адвокату быть членом третейского суда?

– Это вопрос вставал до внесения поправок 2004 г., когда адвокату запрещалось заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, творческой и т.д. Сейчас адвокату запрещена работа по найму. Эта поправка принималась в том числе и для того, чтобы адвокаты могли быть членами третейских судов. Кстати, адвокаты могут быть и арбитражными управляющими. Это не работа по найму.

– Генри Маркович, Вы являетесь председателем комиссии Федеральной палаты адвокатов по защите профессиональных прав адвокатов. Скажите несколько слов о Вашей работе.

– В «Новой адвокатской газете» было опубликовано мое разъяснение по поводу одной нестандартной ситуации в Магаданской области. Судебное заседание. Двое подсудимых и два адвоката. Подсудимый оскорбляет прокурора. Завершается судебное заседание, приговор вступает в силу. Затем возбуждается дело по 297-й статье – проявление неуважения к суду. Адвокатов тянут в качестве свидетелей. Адвокат, который был защитником оскорбителя, принимает его защиту и по новому делу. Был запрос к нам Владимира Непомнящего – президента Адвокатской палаты Магаданской области о том, может ли адвокат, бывший свидетелем произошедшего, принимать на себя защиту. Они в Совете разошлись во мнениях. В заключении я указал, что не подлежат допросу оба адвоката. Адвокат не вправе принимать поручение на защиту, потому что он являлся очевидцем преступления. Участие такого адвоката превращает защиту в фарс.

Я горжусь дисциплинарной практикой в Московской палате. Когда я стал президентом, я поставил задачу реанимировать дисциплинарную практику советов присяжных поверенных.

Непопулярный ныне политик, но, безусловно, человек исключительной одаренности и мощный демагог В.И. Ленин говорил так: никто не в состоянии скомпрометировать революционных марксистов, если они сами себя не скомпрометируют. Заменим революционных марксистов на адвокатов, и будет один к одному.

АГ

Ольга ЗЕМЛЯНОВА

И МЕЖДУ НАМИ СЛОВНО ВДРУГ ВЫРОСЛА СТЕНА…

Заявитель, недовольный стилем высказываний адвоката и его манерой вести дела, приложил к жалобе запись телефонного разговора

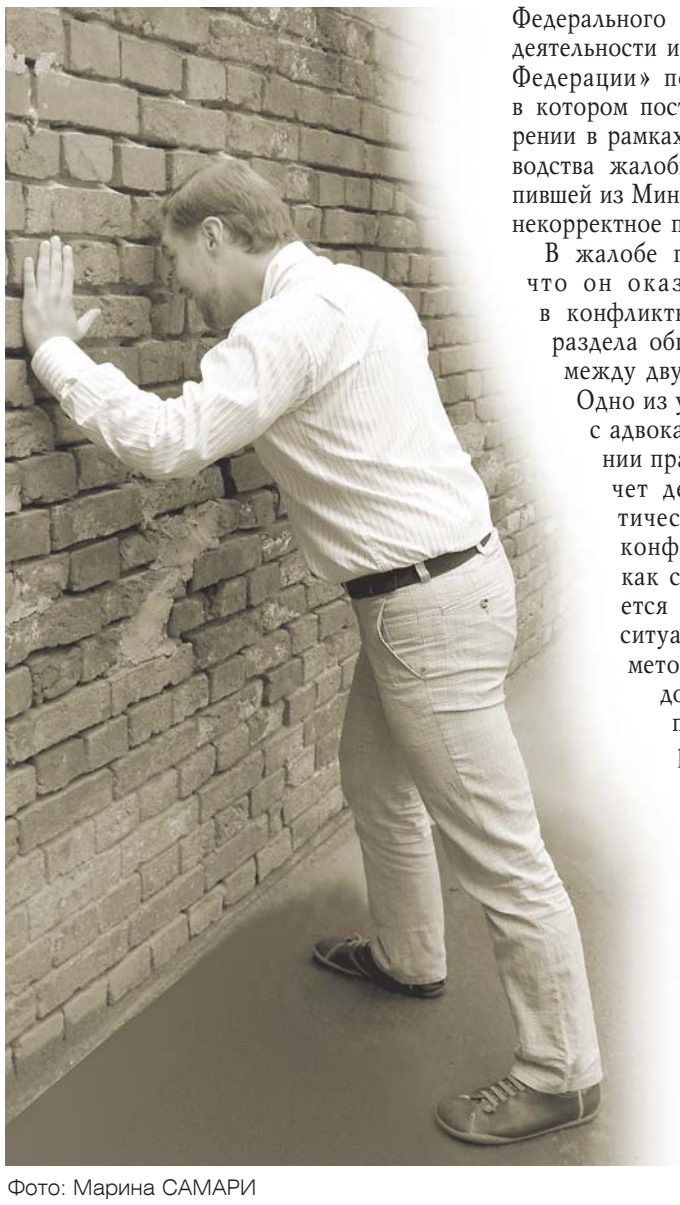


Фото: Марина САМАРИ

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката. Участник производства, требующий привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований

В Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции РФ по Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление, в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства жалобы гражданина З., поступившей из Министерства юстиции РФ, на некорректное поведение адвоката С.

В жалобе гражданин З. указывает, что он оказался случайно втянут в конфликтную ситуацию по поводу раздела общего имущества супругов между двумя лицами: К-ой и К-ым. Одно из указанных лиц заключило с адвокатом С. договор об оказании правовой помощи; З. не хочет детально описывать фактические и правовые аспекты конфликтной ситуации, так как сама по себе она не является предметом жалобы, эту ситуацию разрешит суд. Предметом жалобы является неподобающее званию адвоката поведение С., которое выразилось в форме неоднократных оскорбительных высказываний в адрес З. и в адрес его семьи, попытки оказания психологического давления на З. недозволенными методами с целью получения преимущества для своего доверителя.

З. отмечает, что, к сожалению, у него нет привычки записывать все телефонные разговоры и не всегда рядом есть свидетели разговоров с адвокатом, однако после общения с адвокатом С. З. был настолько потрясен манерой адвоката вести дела и высказываться, что вынужден был записать последний телефонный разговор. Эта запись приложена к жалобе.

З. просит обратить внимание на следующее: как в телефонном разговоре адвокат, независимый юридический советник, который должен во всех ситуациях сохранять спокойствие и достоинство, срывается на крик практически сразу же после начала разговора, как адвокат советует З. построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену (особый цинизм ситуации в том, что пожелание «убить себя об стену» является устойчивым слэнговым выражением, распространенным в молодежной антикультуре, что делает эти слова для З. вдвойне неприятными и обидными), как адвокат, склоняя З. к тому, чтобы он отказался от своих вещей в пользу его доверителя К. (по сути, «подарил» их), красочно расписывает З. перспективы его обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов: по словам адвоката, З. будет судиться полгода и еще год «бегать» за приставами, так что будет лучше, чтобы он оставил свои вещи К.

Заявитель спрашивает, что имел в виду адвокат: что судебная система в Российской Федерации в принципе не способна к быстрой и эффективной защите прав граждан или что он сделает все возможное для максимального затягивания процесса и исполнительного производства, укрывательства предмета спора от судебных приставов?

Шокированный общением с адвокатом С., З. решил более подробно разузнать об адвокате и на его странице в Интернете (распечатка приложена к жалобе), и вот что пишет адвокат: «Против Вас в уголовном деле работает команда специалистов: оперуполномоченные, дознаватель, следователь, прокурор, адвокат противоположной стороны. И все эти обученные, профессионально подготовленные люди имеют одну цель – отправить Вас на скамью подсудимых». З. указывает, что этот распространенный среди неопределенного круга лиц текст подрывает авторитет государственной власти, поскольку указанная команда специалистов по закону обязана собирать все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Лично З. становится понятным, что адвокат уже поделил людей на хороших и тех, кого надо «прессовать» и кому надо советовать «убиться об стену», и З. попал во вторую категорию всего лишь потому, что случайно его вещи оказались в квартире, по поводу которой идет судебное разбирательство с участием доверителя адвоката С.

К жалобе гражданина З. приложены запись телефонного разговора на дискете (компьютерный файл) и распечатка интернет-страницы с информацией об адвокате С.

Давая объяснения в заседании квалификационной комиссии гражданин З. полностью подтвердил доводы своей жалобы на адвоката С., дополнительно пояснил, что данный ему адвокатом С. совет «построить стену» и «убить себя об эту стену» – это не самое главное в жалобе; З. сильно возмутило то, что были противоправные действия, связанные с удержанием его имущества, в которых участвовал адвокат С. Вещи З., вернее, вещи его дочери, ему вернули к 20-м числам января 2009 г.

Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем квалификационной комиссии не представлено.

Идиома «убить себя об стену» как фразеологизм или устойчивое словосочетание в словарях русского языка, в том числе жаргона и сленга, не зафиксирована, это просто разговорное выражение, которое может употребляться для обозначения ситуации – прекращения функционирования чего-либо путем наталкивания на некую преграду (реальную или мифическую, виртуальную, например; «убить диск компьютера», «убить, снести старое программное обеспечение» и т.д.), т.е. у этого выражения нет какого-либо одного устойчивого значения, оно может трактоваться как угодно, исходя из контекста и вкладываемого в него смысла, при этом говорящий может вкладывать и какой-то свой собственный смысл, который может пояснить только он (например, что это – языковая игра, метафора, троп или виртуальный образ ситуации, которая сложилась в деле и т.п.), а слушающий может понять это выражение совсем иначе, может обидеться на тот смысл, который лично для него актуализировался в силу его уровня культуры, фоновых знаний, которые могут быть совершенно отличны от уровня культуры и фоновых знаний говорившего, употребившего многозначное выражение, но который не имел намерения кого-то обижать, а лишь хотел красочно что-то изобразить.

Изучив составленную секретарем квалификационной комиссии расшифровку телефонного разговора, переписанного З. с диска его мобильного телефона на лазерный диск, квалификационная комиссия установила, что текст речи собеседника гражданина З. передан последним в жалобе неточно, собеседник не советует З. «построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену». Примерно в середине седьмой минуты разговора З. с использованием в переносном значении жаргонного слова, означающего в прямом значении процесс дефекации, на реплику своего собеседника о том, что при решении вопроса о получении (вывозе) вещей нужно ориентироваться на все обстоятельства, сообщает собеседнику, что его, З., просто не интересуют никакие обстоятельства, ему просто нет до них дела, потому что он хочет получить вещи своего ребенка, который остался без зимних вещей, спит в чужой кровати, а не в своей, и спрашивает у собеседника: «И вот как Вы мне другие обстоятельства важнее найдете? Есть важнее?». В ответ на поставленный З. вопрос его собеседник, обыгрывая также в переносном значении употребленное З. жаргонное слово, говорит, что З. может не быть никакого дела до стены, потому что за ней его ребенок, и З. может разбежаться и головой об эту стену удариться, при этом он разобьет голову, но не получит ничего для своего ребенка, поэтому в лю-

бом случае нужно искать разумные пути и не нужно употреблять таких жаргонных слов относительно того, что интересует и что не интересует З., до чего ему есть, а до чего ему нет дела.

Таким образом, гражданин З. первый употребил в своей речи в целях придания ей повышенной экспрессии в переносном значении жаргонное слово, означающее в прямом значении процесс дефекации, а его собеседник лишь обыграл это слово в ответной реплике, ориентируясь на уровень речи (языковых навыков) З.

Кроме того, никаких претензий к адвокату С. по факту использования им в разговоре с З. жаргонного слова последний в жалобе не высказал.

Как усматривается из расшифровки диалога, никаких советов построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену собеседник гражданина З. ему не дает. В то же время квалификационная комиссия отмечает, что в русском литературном языке существует общеизвестный фразеологизм «биться головой об стену», означающий выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения (см. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1987. Изд. 4-е, стереотипное. С. 34). Именно в данном значении собеседником гражданина З. употреблен указанный фразеологизм, указано на тщетность, бессмысленность попыток неконструктивного решения возникшего между К. и З. спора, предложено искать пути его конструктивного решения.

Ничем не подтверждаются и содержащиеся в жалобе З. утверждения о том, что якобы адвокат С. предпринимал попытки оказания психологического давления на З. недозволенными методами с целью получения преимуществ для своего доверителя К., что адвокат С. склонял З. к тому, чтобы он отказался от своих вещей в пользу его доверителя К. (по сути, «подарил» их) и т.д.

Наоборот, из расшифровки записи телефонного разговора усматривается, что собеседник гражданина З., который, по утверждению гражданина З., является адвокатом С., советует гражданину З. стремиться к конструктивному выходу из сложной конфликтной ситуации, предлагает оказать профессиональные посреднические услуги в общении с К. В конце разговора собеседник гражданина З. предлагает последнему позвонить ему «примерно часиков в 9 вечера» и продиктовать список вещей, которые он хочет забрать, чтобы собеседник мог обсудить этот вопрос с К. Из представленной З. детализации вызовов следует, что в этот же день З. звонил на номер мобильного телефона, принадлежащий адвокату С.

Утверждение гражданина З. о том, что адвокат С. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката тем, что «красочно расписывал З. перспективы его обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов» («З. будет судиться полгода и еще год “бегать” за приставами, так что будет лучше, чтобы он оставил свои вещи К.»), является ошибочным, поскольку прогностическое описание адвокатом С. перспектив движения гражданского дела по судебным инстанциям сделано в корректной форме и основано на знании им как профессиональным представителем преимуществ и недостатков судебного способа защиты законных прав и охраняемых законом интересов, кроме того, предложение урегулировать спорные правоотношения путем переговоров (без обращения с иском в суд) также является законным способом защиты прав и охраняемых законом интересов.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат С. в письменных объяснениях и первоначально в устных объяснениях в заседании квалификационной комиссии отрицал принадлежность ему, С., голоса собеседника гражданина З. на представленной последним аудиозаписи телефонного разговора. Однако после выяснения вопроса о том, что адвокат С. владеет знаниями о современных возможностях судебной фоноскопической (фонографической) экспертизы, последний фактически признал, что на аудиозаписи звучит его, адвоката С., голос. Считая назначение квалификационной комиссией экспертизы не только не противоречащим, но и соответствующим Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката способом проверки доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства, квалификационная комиссия признала в данном конкретном случае назначение фоноскопической (фонографической) экспертизы излишним, поскольку вне зависимости от того, кому принадлежит звучащий на аудиозаписи голос собеседника гражданина З., содержание и форма разговора не свидетельствуют о наличии в поведении собеседника гражданина З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

По поводу содержащихся в сообщении заявителя утверждений о том, что адвокат С. допускал неоднократные оскорбительные высказывания в адрес З. и в адрес его семьи, квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно-наказуемого деяния (ст. 130 УК РФ).

Поводом к возбуждению настоящего дисциплинарного производства в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката послужило представление, внесенное в Адвокатскую палату г. Москвы органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, – Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве (а не жалоба гражданина З., которая, сама по себе, допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката С., в силу положений п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не является). В представлении содержалась просьба рассмотреть в рамках дисциплинарного производства жалобу З. на некорректное поведение адвоката С. Согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в представлении; изменение предмета и (или) основания представления не допускается.

С учетом изложенного в рамках настоящего дисциплинарного производства квалификационная комиссия не вправе проверять вопрос о том, соблюдены ли адвокатом С. нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе ст. 17 Кодекса, при размещении в сети Интернет на сайте, имеющем доменное имя информации о себе как об адвокате, поскольку данная информация не имеет никакого отношения к взаимоотношениям адвоката С. и гражданина З., описанным в жалобе последнего.

Вместе с тем квалификационная комиссия напоминает адвокату С., что информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит: 1) оценочных характеристик адвоката; 2) отзывов других лиц о работе адвоката; 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды (п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката), поэтому даже при возникновении не могущих иметь юридических последствий претензий к соблюдению адвокатом правил распространения информации о себе, адвокату обязательно следует провести ревизию распространяемой с его ведома информации, например, подумать об обоснованности употребления в информационном сообщении выражения «уголовный адвокат» как разъяснения выражения «адвокат по уголовным делам».

Таким образом, в исследованных квалификационной комиссией доказательствах отсутствуют данные о нарушении адвокатом С. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

АГ

Публикуется по изданию:
Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2009. № 3–4
(текст приведен в сокращении)

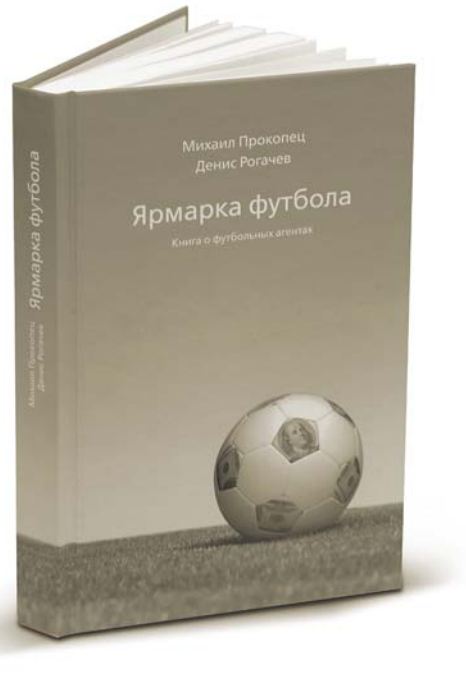
АДВОКАТАМ – О ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ СПОРТА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Прокопец М.А., Рогачёв Д.И. **Ярмарка футбола: Книга о футбольных агентах. М.: Новая юстиция, 2009.**

Эта книга открывает не имеющий аналогов в России цикл изданий, посвященных исследованию правовых, экономических и иных проблем профессионального спорта. Ее авторы, в разное время являясь работниками юридического отдела Российского футбольного союза, входили в Комиссию по лицензированию футбольных агентов. Они исследуют как зарубежную практику, так и российские особенности деятельности футбольных агентов. В книге рассматриваются функции футбольного агента; правовые акты, регулирующие их деятельность; получение лицензии; агентский договор; государственная регистрация и налогообложение футбольных агентов; санкции в отношении участников агентской деятельности; разрешение споров; нарушения регламентов ФИФА и РФС. Издание содержит интервью с ведущими российскими агентами, а в качестве приложений – документы ФИФА и РФС, регулирующие данную отрасль, в частности Регламент ФИФА по деятельности агентов футболистов 2008 г. и Регламент РФС по агентской деятельности 2008 г.

Авторы пояснили, что, задумывая эту книгу, хотели посвятить ее проблемам спортивного агентирования в целом, но в процессе сбора материала заметили, что футбольные федерации уделяют вопросам спортивного агентирования значительно больше внимания, чем федерации по другим видам спорта (и международные, и национальные): «ФИФА построила настолько четкую и понятную вертикальную структуру выдачи агентских лицензий и контроля за деятельностью агентов, что в контексте данного исследования есть смысл говорить только о футбольных агентах, дополняя его примерами из других видов спорта».

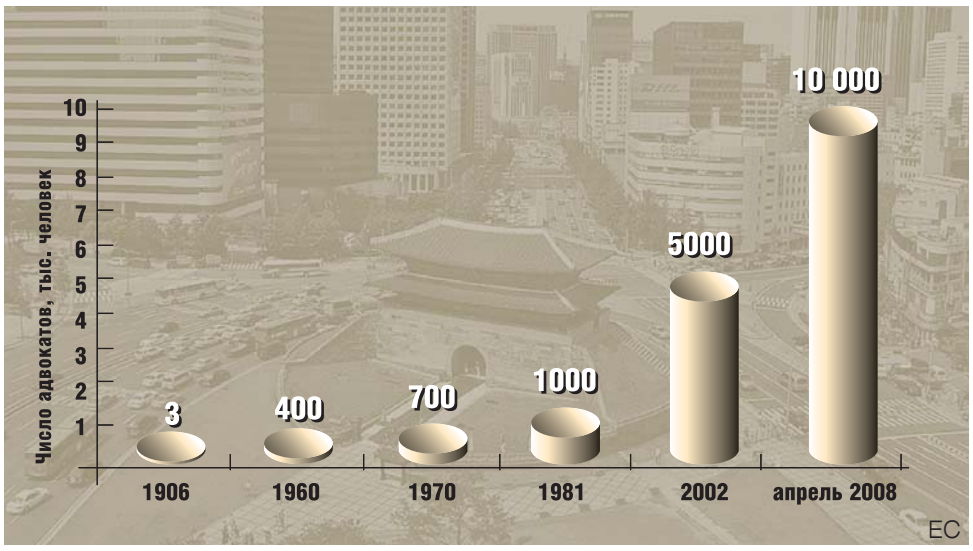


ЗАКРЫТАЯ АДВОКАТУРА

Процесс либерализации адвокатуры в Южной Корее отстает от динамики общественных преобразований

Стремительные преобразования в государственном устройстве, экономике и культуре Южной Кореи не могли не повлиять на консервативную, традиционно закрытую адвокатуру этой страны. Но не все корейские адвокаты стремятся повышать квалификацию, осваивать законы маркетинга и тем самым укреплять свою конкурентоспособность.

Рост числа адвокатов в Южной Корее



С о времени своего основания Республика Корея прошла большой путь в развитии своей государственности, экономики, культуры и образования. История Южной Кореи начинается с советско-американского соглашения, заключенного в конце лета 1945 г., о разделении сфер влияния на Корейском полуострове. 17 июля 1948 г. была принята первая Конституция Республики Корея. В истории страны чередовались периоды демократического и авторитарного управления. На пути к демократическому развитию стране пришлось пережить политические перевороты, и в Конституцию Республики Корея девять раз вносились поправки – в последний раз 29 октября 1987 г. Основные положения Конституции Республики Корея закрепили суверенитет народа, разделение властей, стремление к мирному и демократическому объединению Южной и Северной Кореи, установление мира во всем мире и международное сотрудничество, верховенство закона и ответственность государства за достижение благосостояния народа.

В 60-е гг. прошлого века Южная Корея была одной из беднейших стран в регионе. Но благоприятный международный экономический климат 60-х – первой половины 70-х гг., ориентированность страны на экспорт, изменение ключевых направлений экономики – от сельского хозяйства и легкой промышленности в пользу тяжелой промышленности и сферы услуг, относительно малые затраты на содержание военно-промышленного комплекса (2–3 % против 60–70 % в Северной Корее), привлечение иностранного капитала, этническая и культурная однородность, а также конфуцианская традиция, в которой особенно ценятся трудолюбие, образование, жизненный успех и преданность своей нации, превратили Южную Корею в развитое промышленное государство. Девяностые годы знаменуют рождение феномена, известного как «корейская волна». Поп-музыка Кореи, телевизионные сериалы становятся все более популярными в других странах мира, особенно в Юго-Восточной Азии. Режиссеры Им Квон Тэк, Ким Ки Дук и Пак Чхан Ук завоевывают для себя призы на крупнейших международных кинофестивалях, а для всего корейского кино – репутацию одного из самых привлекательных и прогрессивных в мире.

Стремительные преобразования в государственном устройстве, экономике, культуре, превращение аграрной страны в высокоразвитое индустриальное государство привели к социальным изменениям огромного масштаба, становлению высокотехнологичного информационного общества, что не могло не затронуть консервативную, традиционно закрытую адвокатуру Кореи.

«Консервативный», «закрытый», «традиционный» – не случайные эпитеты, они очень точно передают оттенки содержания понятия «адвокат» в Корее. Адвокат – это избранный, высокопочитаемый, принадлежащий к профессиональной элите член общества. Получить статус адвоката в Корее чрезвычайно сложно. Однако шанс есть буквально у каждого. Допущенным к испытанию на проверку квалификации может быть любой, высшее юридическое образование не является необходимым условием, более того, наличие высшего образования в принципе не требуется.

Квалификационный экзамен состоит из двух письменных контрольных работ и устного собеседования. Испытания ведутся исключительно на корейском языке. Проверке подлежат не только юридические знания кандидата и уровень его правовой культуры – строгой оценке подвергаются его общая образованность, знание национальной истории и культуры, этикета и традиций корейского общества. Высокий конкурс на присвоение адвокатского статуса определяется традиционным для Кореи лимитом на прием в адвокатуру. Долгое время существовала квота в 300 лицензий в год, и лишь в 1996 г. число лицензий было увеличено до 1000. С 1997 по 2000 г. лишь 3 % кандидатов выдержали испытание. Тем не менее успешное преодоление квалификационного экзамена не дает право 1000 счастливчиков заниматься адвокатской деятельностью: прежде чем адвокат приступит к профессиональной деятельности, он должен пройти обязательный двухлетний курс в государственном Институте правовых исследований и стажировок (Judicial Research and Training Institute (JRTI)).

До 1981 г. адвокат проходил практику в должности судьи или государственного прокурора, затем открывал свой адвокатский кабинет, его деятельность была ориентирована исключительно на гражданский и уголовный процесс. С 1980-х гг. в Корее стали появляться крупные адвокатские конторы, а затем юридические фирмы, обнаружилась потребность в специалистах в области корпоративного права, рынка ценных бумаг, налогового права, экологического права и антимонопольного законодательства, с конца 1990-х рынок юридических услуг расцвел. В Корее стали открываться новые юридические школы и институты, происходило формирование крупных адвокатских контор и образование юридических фирм-гигантов, была увеличена квота на прием в адвокатуру, с 1999 г. число представительниц прекрасного пола в адвокатуре увеличилось в 10 раз (сегодня в Южной Корее работают около 1000 адвокатесс), в качестве правовых консультантов в корейских юридических фирмах позволили работать иностранным адвокатам и юристам.

В апреле прошлого года число адвокатов в Корее превысило 10 000 человек (численность населения Кореи – свыше 49 млн человек). К этой цифре корейская адвокатура шла более 102 лет. Первые три корейских адвоката получили свой статус в 1906 г., в 1960-е гг. число зарегистрированных адвокатов в Корее увеличилось с 400 до 700 человек (при численности населения около 25 млн человек), в 1981 г. их количество составило 1000 человек, в 2002 г. – 5000. По оценкам специалистов, число адвокатов в ближайшие семь лет увеличится в два раза вследствие подписания Южной Кореей двустороннего соглашения с США о свободной торговле. Новые юридические школы будут выпускать с 2012 г. 2000 адвокатов ежегодно. В 2003 г. в стране существовало лишь 250 юридических фирм, спустя пять лет их количество возросло до 400.

Преображение корейской юридической профессии, происходившее последние 30 лет, определялось в первую очередь экономическими успехами страны и социальными преобразованиями. Налицо, однако, почти десятилетнее отставание процесса либерализации адвокатуры от общественных преобразований в Южной Корее. Обусловленное острой нехваткой адвокатов в 1990-е гг. нынешнее активное пополнение профессиональной корпорации, к которому стремились последние 10 лет, с наступлением мирового финансового кризиса все больше вселяет в корейских адвокатов тревогу, в особенно сложном положении оказались те, кто занимается индивидуальной практикой (таких в Корее около 40–45 %). Если традиционно получение статуса гарантировало адвокату безбедное существование, то за последние годы положение вещей изменилось.

С 2006 г. стали регулярными случаи признания адвокатов банкротами. В марте этого года Ассоциация адвокатов Сеула занималась аккумулированием средств в фонд помощи родственникам адвокатов – беспрецедентное событие в истории корейской адвокатуры. Шесть крупнейших фирм – "Kim & Chang", "Kwangjang", "Bae", "Kim & Lee", "Hwawoo", "Shin & Kim" и "Yulchon" – делят между собой половину общего дохода на корейском рынке юридических услуг, на них работают только 10 % действующих адвокатов. Большим доверием пользуются юридические фирмы, нежели адвокаты, практикующие индивидуально. Последние ввиду существенного снижения числа исков (за 10 лет – почти в два раза) зачастую вынуждены нанимать так называемых «брокеров» для поиска клиентов (оплата труда «брокеров» достигает 10 000 долл. в месяц). Для большинства корейских адвокатов отсутствие исков означает отсутствие работы.

Как свидетельствует опыт стран с более развитым рынком юридических услуг, от современного адвоката требуется не только умение вести процессуальные дела и выступать в суде, но и быть профессионалом в более широком смысле – способным в том числе оказывать юридическую консультацию бизнесу, а также знающим механизмы рынка. Во многом «обнищание» некоторых корейских адвокатов объясняется консервативными представлениями о профессии, нежеланием повышать свою квалификацию, осваивать законы маркетинга и тем самым укреплять свою конкурентоспособность. Новые юридические школы и ассоциации адвокатов должны готовить нынешнее и следующее поколения адвокатов к тому, что им придется работать в условиях жесткой конкуренции, требующей от адвоката высокого профессионализма, знания законов ведения юридического бизнеса и понимания того, что в условиях современного переустройства мировой финансовой и экономической системы в понятии «рынок юридических услуг» главенствующее значение приобретает слово «рынок».

АГ

Павел МАГУТА,
руководитель Международного отдела ФПА РФ

МАЛЕНЬКАЯ ПОЛЬЗА

Юрист администрации Буша привлечен к суду за апологию пытки

Применение пытки требует немалой гибкости. Правительства мира вынуждены на словах преследовать ее во всю мощь административного ресурса, нелицеприятно и безрезультатно. Отступления от этого непреложного правила грозят небольшими неприятностями, правда, в основном нижним эшелонам заплечных дел мастеров, в чем недавно пришлось убедиться бывшему юристу администрации Джорджа Буша Джону Ю, который прославился написанием трудов о благотворном влиянии пытки на общественную жизнь США.

В минюсте Ю прослужил около двух лет в должности помощника генерального прокурора в службе юридического консультирования. Беда Ю в том, что он взялся положить на бумагу ставшие в последние годы популярными воззрения о том, что для благополучия нации следует пытать как можно больше. Правовые концепции, которые ранее передавались от одного юриста к другому с помощью подмигивания, подталкивания локтем и красноречивого закатывания рукавов, Ю попытался изложить человеческим языком и, что еще более неосторожно, поставил под ними свою подпись, за что и познал неблагодарность клиентуры.

Попался который кусался

Возможно, Буш полюбил Ю за мнение о том, что президентство – это единственный институт, избранный народом в целом (в отличие от всяких конгрессов), и потому президент обладает по своей природе исключительными полномочиями. Как считается, смелые высказывания Ю о том, что исполнительной власти, несущей ответственность за благополучие страны, ни в коем случае не следует связывать руки ссылками на международное право, содействовали оформлению весьма спорной, как дипломатично выражается «Нью-Йорк таймс», политики администрации Буша. Ю не только убеждал последнюю в том, что Женевские конвенции неприменимы в ее благородной борьбе с терроризмом, но и проповедовал необходимость того, что на птичьем языке именуется «высоконасильственными» методами допроса.

В трудах Ю используются заковыристые выражения, но, насколько можно понять их пересказ в газетных публикациях, незаконной, по его мнению, можно считать такую пытку, которая причиняет смерть или отказ отдельных органов (можно отметить, что само понятие незаконной пытки, по всей вероятности, подразумевает существование законной). Что еще меньше понравилось местным либералам, это то, что в 2002 г. Ю подготовил меморандум в обоснование секретной программы прослушивания коммуникаций американцев внутри страны без каких-либо санкций.

Хотя Ю недолго обслуживал вертикаль власти, причина этого, по-видимому, заключалась не в том, что его антипатия к терроризму особенно шокировала верхушку. Как сообщается, он находился на прямом проводе с юристами Белого дома, а тучи над ним стали сгущаться, когда его заподозрили в подсиживании генерального прокурора Ашкрофта. Как утверждалось, Ю опасался его мягкотелости и своим меморандумом хотел спровоцировать администрацию на крайние меры. Впрочем, на слушаниях в подкомитете палаты представителей Ю решительно опроверг такие инсинуации, указав, что все его пыточные меморандумы предварительно просматривались в конторе Ашкрофта.

Тем не менее излишняя откровенность Ю не понравилась администрации, и в 2003 г. его построения были дезавуированы Белым домом. Сам Ю в качестве американской Нины Андреевой выпустил книгу под броским названием «Война иными средствами», где продолжал превозносить до небес исполнительную власть и ее ни с чем не сравнимые полномочия. Со временем его нежелание поступаться принципами стало надоедать, и после «смены караула» в Белом доме Ю и двое других юристов привлекли внимание дисциплинарного подразделения минюста, которое вправе рекомендовать запрещение адвокатской деятельности, применение профессиональных санкций и даже передать дело для уголовного преследования. Одновременно певца «подноготных» методов пытается привлечь к ответственности гражданин, испытавший их на себе.

Открыв его на букву Ю, Не смог досаду скрыть свою

Американский гражданин Хосе Падилья не раз привлекал внимание прессы с момента своего разоблачения: в 2002 г. Ашкрофт внезапно прервал свой визит в Москву, чтобы оповестить мир о задержании негодяя, желавшего взорвать «грязную» бомбу в США на радость бин Ладену. Виновнику торжества пришлось посидеть три года на военном корабле в качестве вражеского комбатанта, пока местные правоведы разобрались в том, что гражданство США хотя бы формально ограждает его от бессудной расправы. Впоследствии разговоры о бомбе как-то сошли на нет, и все свелось к формулировке «заговор с целью убийства и похищения людей за границей», за что Падилья в 2008 г. был приговорен к 17 годам лишения свободы. Имея много свободного времени, он и предъявил иск к Ю, полагая, что тот несет ответственность за его «неконституционное заключение под стражу» и «сильное физическое и психологическое давление», которому горе-террорист подвергся в застенках собственной страны.

Падилья – не первый в Америке узник совести, который привлекает к ответственности кого попало. Но вроде бы инициатива Падильи не совсем бесперспективна: в 1971 г. Верховный суд рассмотрел дело «Бивенс против шести неизвестных агентов», которое допускает предъявление к правительству требований лиц, чьи права нарушены федеральными агентами. Правительственные юристы заявляют, что это не тот случай, да и в самом деле Падилье, вероятно, стоило бы обратить внимание скорее на тех агентов, которые вынудили его признаться в намерении взорвать «грязную» бомбу – по всей видимости, длинноязыкий Ю сыграл в его злоключениях не самую значительную роль.

Тем не менее федеральный судья Сан-Францисского округа Уайт воспринял доводы Падильи всерьез и постановил, что Ю придется отвечать на предъявленные ему обвинения, – сославшись, в частности, на «Записки федералиста» – исторический сборник статей в поддержку ратификации Конституции США. В нем не без оснований указывалось, что в военное время народам в интересах своей безопасности следует избегать угрозы утраты свободы – взгляд, который в период борьбы с терроризмом утратил былую популярность. Много ли свободы рассчитывает отвоевать достопочтенный Уайт, преследуя относительно мелкую, хотя и активную сошку, в решении не указывалось, однако процесс едва ли испортит жизнь палачам даже отдельно взятой заокеанской демократии.

А не били ль вас, почтеннейший?

Хотя лично Ю иск Падильи грозит символической компенсацией причиненного ущерба в размере 1 долл., сам он изворачивается изо всех сил, как будто к нему самому применяют рекомендованные им методы – в виде периодического утопления в ванне, щекотания ногтей иголкой и прочих достижений пыточного искусства – или просто прививают правильный взгляд на демократию с помощью сапога.

Как ни странно, Ю считает себя жертвой политического экстремизма и пишет, что правовая система не должна использоваться в качестве дубинки для тех активистов, которые не смогли отстоять свои взгляды посредством ящика для голосования. О тех активистах, которые оказались на это способны, он благоразумно умолчал, но, по-видимому, судьба таких специалистов не слишком волнует новую власть. Не случайно судья Уайт интересовался тем, изменился ли взгляд администрации Обамы на живодерство, чего представители Ю (сам он в суд не явился) точно не сказать не могли, ограничившись указанием на то, что этот вопрос как раз сейчас рассматривается (как бывшему правительственному служащему Ю положен представитель из минюста).

Сторона Ю вяло огрызалась в том смысле, что их клиент не имел властных полномочий по отношению к Падилье и его содержанию под стражей и в целом преследуется за выраженные им взгляды. Все это, по ее мнению, не более чем политика, и, как можно понять, приверженность государственного служащего пытке нисколько не пятнает ни его самого, ни тем более работодателя – федеральное правительство.

Станет ли суд «альтернативной комиссией по установлению истины», как надеются адвокаты Падильи, и извлечет ли последний из этого разбирательства какую-то выгоду, вряд ли имеет большое значение для общества. Даже если Ю претерпит отрицательные последствия в соответствии с предъявленным иском (обозреватели не берутся предсказывать его перспективы), это тоже едва ли потрясет основы мироустройства. Взгляд о том, что Ю преследуется за выражение им своего мнения, безусловно, следует оставить на совести юристов минюста. Но то, что проповедник гестаповских методов страдает за излишнюю откровенность (хотя бы чисто символически), его единомышленники во всем мире, несомненно, примут к сведению.

АГ

Александр ДЁМИН

ДЕЛО ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ответчики по делу: Генеральный прокурор РФ и министр финансов

Когда клиенты говорят, что наш суд несправедлив и правды в нем не добьешься, я вспоминаю, как в суд был вызван в качестве ответчика Генеральный прокурор РФ, и говорю клиентам: нет, вы не правы – можно и в нашем суде добиться справедливости.

Ко мне в юридическую консультацию обратилась женщина. Она рассказала, что несколько лет назад был убит ее сын, состоялось судебное заседание, обвиняемого оправдали. Уголовное дело отправили на доследование в краевую прокуратуру, но оно приостановлено, и ее жалобы не помогают.

Дело было неординарным.

В районном городке жила семья: жена, муж и их совершеннолетний сын. Занимались предпринимательством. Имели в городе несколько торговых точек. Сын привозил на своих «Жигулях» товар из г. Ставрополя и развозил его по торговых точкам. Был свой хороший дом, в котором они жили все вместе.

22 декабря 1995 г. сын не вернулся домой после работы. Начались поиски, было подано заявление в милицию.

В тот день, когда молодой человек должен был вернуться домой, на окраине райцентра случился пожар. Жители окрестных домов сначала увидели столб черного дыма, а потом и яркое пламя около одного из заброшенных предприятий. Когда подошли к месту пожара, то увидели, что горит автомобиль, но даже его марку в пламени определить было нельзя. Вызвали пожарных, но, когда те приехали тушить пожар, почти все уже сгорело.

На заднем сиденье автомобиля обнаружили сильно обгоревшее тело человека, опознать которое было невозможно. Установлено было, что автомобиль принадлежал семье предпринимателя. 26 декабря 1995 г. было возбуждено уголовное дело по ст. 103 УК РСФСР. На месте происшествия был обнаружен след еще одного автомобиля, на котором предположительно уехали убийцы.

На обгоревшем трупе были обнаружены молния, заклепки и пуговицы. Марка фирмы производителя джинсового костюма, в котором в день исчезновения был сын предпринимателей, совпала с логотипом обнаруженных на теле пуговиц, молнии и заклепок.

Но матери не хотелось верить, что ее сын погиб. И она добилась проведения генно-дактилоскопической экспертизы. Все расходы по ее проведению женщина взяла на себя. Экспертиза, которую провели 13 мая 1996 г. в Российском центре судебно-медицинской экспертизы в г. Москве, с точностью до 98 % установила, что погибший – ее сын.

Органы правопорядка работали, проводились следственные действия, был задержанный, потом обвиняемый, и состоялся суд. Выездная сессия суда состоялась в том самом городе, где произошло убийство.

Вот тут-то и случилось странное: мать погибшего стала рьяной защитницей обвиняемого. Она практически «развалила» уголовное дело, категорически заявляя в суде, что обвиняемый невиновен, его обвинили по ошибке и его надо оправдать. В суде она была без адвоката. Потерпевшая не имела юридического образования и, оказавшись без квалифицированной юридической помощи, она, добросовестно заблуждаясь, фактически выступила «блестящим» адвокатом предполагаемого убийцы своего сына. Получается, что потерпевшим в суде помощь адвоката иногда нужна не меньше, чем обвиняемым.

18 июля 2000 г. Ставропольский краевой суд вынес определение, которым установил, что при оформлении образцов для проведения экспертизы были нарушены нормы уголовно-процессуального закона, поэтому результаты генно-дактилоскопической экспертизы как доказательство не имеют юридической силы и личность убитого не определена. При этом суд обязал краевую прокуратуру провести повторную экспертизу и определить личность погибшего.

Уголовное дело было направлено на дополнительное расследование в краевую прокуратуру, где «заглохло» из-за позиции потерпевшей на суде. Повторную экспертизу никто не назначал, время было смутное, денег не было не только на экспертизу, но даже на зарплаты работникам прокуратуры.

Было ясно, что в сложившейся ситуации задача номер один – добиться проведения повторной генно-дактилоскопической экспертизы и установить личность убитого.

Расследование по уголовному делу продолжилось. Оказалось, что первоначальное расследование проводила районная прокуратура, которая действовала «не блестяще». Во-первых, был большой разрыв между происшествием и началом реальных следственных действий. У преступников было время «порубить концы». Во-вторых, гипсовый слепок следов автомобиля с места происшествия, на котором, возможно, уехали убийцы, пришел в негодность – в акте об этом утверждалось, что из-за некачественного гипса слепок через некоторое время рассыпался сам по себе.

Этого я понять не мог. Если гипс некачественный, то слепок не отольется вообще, но если слепок отлился, то будет лежать тысячелетия.

Почему были допущены грубые ошибки при оформлении образцов для проведения генной экспертизы – мне тоже было непонятно. Если бы взятие образцов оформлял курсант первого курса средней школы милиции, я бы понял, но для следователя прокуратуры, имевшего стаж работы, это было непростительно.

Я обратился в краевую прокуратуру с ходатайством о проведении повторной генно-дактилоскопической экспертизы за счет денежных средств прокуратуры, но мне было отказано. Выход был один – обратиться в суд, что я и сделал.

16 марта 2001 г. в один из районных судов г. Ставрополя был подан иск. Судья хладнокровно выписала повестки о явке в судебное заседание в районный суд г. Ставрополя Генеральному прокурору РФ и министру финансов РФ, и повестки были отправлены к адресатам в г. Москву. Хочу сказать, что иск был принят без проволочек и повестки тоже были отправлены незамедлительно.

Такие действия суда мне понравились, я подумал, все-таки правосудие в нашей стране еще существует, пока есть такие судьи. Кстати, судьей была умная, уравновешенная женщина средних лет, независимая и самостоятельная, большой специалист по гражданским делам.

Далее процедура была обычной, Генеральный прокурор РФ выслал доверенность краевому прокурору, тот уполномочил начальника одного из управлений краевой прокуратуры, аналогично поступил и министр финансов РФ – и вот мы встретились в суде с представителями ответчиков.

Правда, дело рассматривал уже другой судья. По неизвестной причине дело для рассмотрения было передано от судьи, принявшей исковое заявление, другому судье, которая теперь работает в арбитражном суде в г. Санкт-Петербурге, потом, в день заседания, – другому судье, которая сейчас на пенсии. Но это меня абсолютно не волновало, я был уверен в том, что «дело наше правое, победа будет за нами».

Представитель прокуратуры Ставропольского края и Генеральной прокуратуры РФ, действовавший на основании доверенности, иск полностью не признал и в качестве свидетеля со своей стороны пригласил следователя, который при производстве предварительного расследования допустил нарушения уголовно-процессуального закона, приведшие к признанию результатов генно-дактилоскопической экспертизы не имеющими юридической силы.

Представитель Министерства финансов РФ, действующий на основании доверенности, иск также не признал.

Судья, без сомнения, прокуратуре сочувствовал, но, несмотря на это, я был спокоен. Ведь у нас было определение краевого суда, вступившее в законную силу.

Бывший следователь, к моменту судебного заседания ставший заместителем прокурора в соседнем районе, был допрошен в качестве свидетеля. Я четко описал все ошибки, допущенные им при расследовании. Пытаясь оправдаться, он что-то невразумительно говорил, но его судьба и судьба иска была уже решена. В судебном заседании были исследованы материалы уголовного дела по иску матери погибшего предпринимателя (разбирательство по этому делу состоялось в Ставропольском краевом суде в 2000 г.).

30 мая 2001 г. районный суд вынес решение в нашу пользу: действия прокуратуры были признаны незаконными, и в пользу истца были взысканы деньги в том же размере, что и потраченные на экспертизу. Но дело в том, что экспертиза была проведена до 1997 г., т.е. до дефолта, а судебное заседание – после. В иске мы делали поправку на это и просили сумму, которой хватило бы на проведение повторной судебной экспертизы, но суд не пошел нам навстречу. Пришлось обжаловать решение суда в части размера денежных сумм.

В конечном итоге краевая прокуратура изыскала средства, была проведена эксгумация, повторная генно-дактилоскопическая экспертиза, которая с достоверностью в 98,8 % подтвердила родственные отношения и установила личность убитого.

АГ

Владимир ОВЧИННИКОВ,
адвокат Ставропольской краевой коллегии адвокатов

ПАФОС КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ

Доказательность и убедительность на практике не всегда совпадают

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Если защитительная речь не соответствует категории пафоса, это означает, что в речи отсутствует эмоциональная возвышенность и необходимая энергетика. В таком случае речь судебного оратора будет неубедительной, ведь убеждение всегда возникает под воздействием нового чувства, овладевающего душой и разумом слушающего.

Убедительность, основанная на эмоциях

Убедительная речь – это речь страстная, увлекающая за собой. Чтобы произносить такие речи, оратору необходимо обладать богатством, разнообразием и полнотой эмоций, а также иметь богатое и оригинальное воображение. Но главное – истинное желание помочь подзащитному.

Эмоции, как писал В.А. Аннушкин, «основа риторического воздействия». Платон определял красноречие как «дар потрясать души». М.М. Сперанский придавал особое значение эмоциональной стороне речи: «Красноречие есть дар потрясать души, переливать в них свои страсти и сообщать им образ своих понятий. Ораторская кафедра есть театр великих движений духа» (*Гламаздин В.М.* 1999. С. 7).

В.Д. Спасович считал апогеем умственной силы человека «способности господствовать не только над своим вниманием, напрягая его по произволу, но и над своими мыслями, воспоминаниями, а главное эмоциями» (из речи на Польском обеде: *Спасович В.Д.* Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 383).

Судьи о речи, которая их не тронула, говорят, что она «бесцветна и неэмоциональна».

Эмоциональное познание

Эмоциональное познание – это тоже познание, причем более значимое для человека, чем его способность к аналитическому мышлению. Именно на эмоциональном уровне (по преимуществу) происходит наше нравственное и эстетическое восприятие мира, именно эмоционально-волевое начало является глубинным источником всякой мысли. Как говорил Л.С. Выготский, «...мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая проявляет наше влечение и наши потребности, наши интересы и побуждения, наши эмоции и аффекты. За мыслью стоит аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее "почему" в процессе мышления» (*Выготский Л.С.* Мышление и речь // Выготский Л.С. Избранные труды. М., 1956. С. 379).

Эмоциональные всплески в публичной речи

Чтобы речь была убедительной, следует владеть собственными эмоциями, направлять их в нужное русло, выражать их правильно и разнообразно. Кроме этого, нужно понимать состояние слушающего и влиять на его эмоции.

Речь профессионального судебного оратора не ровная, а состоит из ритмических «всплесков» с резкими «фронтами» эмоции, тона, темпа, громкости (*Михальская А.К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996. С. 111). Оратор должен уметь наращивать темп, громкость, эмоциональную силу речи внутри каждого эпизода повествования, после чего следует кульминация и спад эмоционального напряжения.

Анализ судебных речей показывает, что всплески различаются по целесообразности, очередности и силе в зависимости от категории дела, особенностей конкретного оратора. Очевидно, что в речи, относящейся к экономическому делу, и в речи, относящейся к делу об убийстве, акценты будут разные.

Но есть некоторые общие правила, которые можно продемонстрировать на примере речи замечательного адвоката С.Л. Арии в защиту Раскина.

Речь С.Л. Арии в защиту Раскина

Подсудимый Раскин вдвоем со своим товарищем убил своих родителей. Отец подсудимого был адвокат, которого знал Семён Львович. Это дело С.Л. Ария проводил по назначению суда.

В первый раз всплеск эмоций в защитительной речи возможен уже при обращении к суду или в качестве реакции на речь, а точнее на просьбу представителя государственного обвинения, – защита может выразить свое несогласие в эмоциональной форме.

Второй всплеск эмоций уместен, когда идет описание событий. С.Л. Ария описывает события так: «В ряду преступлений, вызывающих в нас гнев и возмущение, но как-то объясняемых взрывом человеческих страстей и эмоций, пусть низменных и отталкивающих, но понятных, изредка немым для нашего разума пятном всплывает поступок, противоречащий всем законам, божеским и человеческим...

Нас поражает убийство родителей, так как здесь чудится нам измена самой природе, естеству человека. Но ведь он человек. И значит к моменту убийства уже не видел в родителях ни матери, ни отца. И были они уже в его глазах не просто чужими, а злейшими врагами.

Как могли они стать врагами, эти самые близкие друг другу люди?

Давайте вспомним, как развивались их отношения. Раскины любили своего сына. Но можно по-разному любить детей. Можно разумно, меняя отношение к ребенку, заботу о нем с переменой возраста. Тогда родители постепенно становятся друзьями, советчиками подрастающего человека. Можно неразумно, цепляясь за свою власть над ребенком и тогда, когда он давно уже не ребенок и когда власть эта становится нестерпимым ярмом для юноши или девушки... Разве не знаем мы людей, чье личное счастье... было разбито деспотичным и неразумным вмешательством родителей?

Елена Ивановна любила сына неразумной любовью, беспредельной и мучительной, но неразумной» (*Ария С.Л.* Мозаика // Записки адвоката. М., 2000. С. 202).

Нельзя не вслушаться в слова защитника. Нельзя не поверить в то, что это двойная трагедия. Нельзя не проникнуться сочувствием к подзащитному, нельзя не ужаснуться материнской любви.

Третий раз всплеск эмоций уместен, когда идет описание чувств подсудимого или мотивов, толкнувших его на совершение преступления. С.Л. Ария делает акцент на сильнейшем чувстве, владевшем Раскиным: «Юность, прекрасная горная страна чувств. Только в этой стране возможны такие ошеломляюще высокие, поражающие нас страхом и восхищением вершины, как подвиг Матросова! Но именно там возможны и такие бездонные черные провалы, как это преступление!

К сожалению, мы с вами давно ушли из этой страны и меряем все своей мерой, мерой степных людей, у которых не чувство, а рассудок определяет возможность поступков. И быть может, потому мы не верим, что чувство способно толкнуть на такой страшный шаг, и стараемся найти резон, корысть в побудительных причинах преступления.

Он любил, и думаю, что это была не просто страсть, которую нужно утолить. Это была любовь, когда знаешь, что не просто спать, а дышать и жить дальше можно только рядом с этой женщиной и только для нее» (*Ария С.Л.* Ук. соч. С. 210).

Четвертый всплеск эмоций возможен при описании личности подзащитного или потерпевшего. В защитительной речи Ария так характеризует обвиняемого: «В обвинительном заключении сухим канцелярским слогом написано: "Преступление совершено из корыстных побуждений". Я думаю, что это слишком примитивно. Даже если бы мы имели дело с отпетым человеком, которого прирожденная жестокость или преступная среда, отрицание всех нравственных начал превратили в одинокого волка, рыщущего среди людей в поисках поживы, то и для него убийство из корысти своих родителей было бы из ряда вон выходящим злодейством. А здесь... просто мальчишка, только что перешагнувший порог своего детства и ничем не выделявшийся из ряда своих пытливых и добрых сверстников... Разительное несоответствие между человеческим обликом Виктора Раскина и совершённым преступлением заставляет нас серьезно усомниться, чтобы он действовал из примитивного стремления поживиться добром своих родителей. Нет, тут что-то другое и что-то посильнее корысти».

И в пятый раз оратор может применить этот прием, когда он выражает просьбу суду. Как правило, это один из самых сильных всплесков энергии.

Светлана ВОЛОДИНА,
член Совета ФПА РФ,
директор Института адвокатуры,
кандидат юридических наук

Окончание следует

ТЕ ЖЕ «ВОЛОКИТА» И «ЯБЕДА»

Адвокатура на страницах старых газет

Здание окружного суда, г. Томск, 1898–1902 гг.

125 лет назад

Двадцать лет прошло с тех пор, как жизнь русского народа получила новые судебные начала и формы. Многое изменилось с тех пор, но весьма мало изменилось к лучшему. Тот же гнет, те же притеснения, недоступность правосудия, те же «волокита» и «ябеда». Дороговизна присяжной адвокатуры дала возможность пользования ею только привилегированной части общества, исключив всякий к ней доступ для бедного люда. Явившаяся в качестве суррогата присяжной адвокатуры «ябеда», захватив в свои руки все интересы беднейших слоев народа, деятельностью своей напомнила все ужасы старых судебных порядков. Современный коронный суд, как и 20 лет назад, чужд народных интересов, не имеет никакой связи с народной жизнью.

120 лет назад

12 мая в Томском окружном суде рассматривалось несколько уголовных дел, по одному из которых явилась в роли защитницы подсудимых женщина М.П. Аршаулова. Г-жа Аршаулова небольшого роста, обладает симпатичной наружностью, одета вся в черном, говорит довольно красиво, бойко, местами с чувством и, по-видимому, с отсутствием всякой робости. Обвинялись инородец Матвей Куренков 32 лет и крестьянин Никандр Мельников 67 лет в нанесении оскорбления действием Кусаимову. [Защитница указывала, что дело ошибочно возбуждено по статье уложения, карающей за нанесение оскорблений волостным старшинам, к которым потерпевший не относился; что суд не принял во внимание показания 10 свидетелей, которые утверждали, что подсудимые не били потерпевшего, а, напротив, он их избил; что возбуждение дела объяснялось желанием потерпевшего избежать ответственности за самоуправство.] Губернский суд, удалившись для совещания, через 10 минут вынес резолюцию, отменил приговор и освободил подсудимых от наказания.

115 лет назад

В Акмолинской области после введения в ней института частных поверенных тяжущиеся относительно судебного представительства были поставлены в положение весьма затруднительное. Дело в том, что Акмолинский областной суд выдал всего только два свидетельства частным поверенным, и те проживают в г. Омске. Не получили свидетельства люди, обладающие университетским цензом по юридическому факультету, между прочим, один бывший дельный судья.

■ ■ ■

Проситель. Со смирением, страхом и верою, подобающими всякому профану перед жрецом науки, я обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой ответить: запрещено ли законом удивляться в официальной бумаге какому-либо действию мирового судьи?

Присяжный поверенный. Что такое?! Потрудитесь рассказать, в чем дело, и я тогда сумею, быть может, дать вам правильный ответ.

Проситель. Предъявил я у мирового судьи иск. При неявке ответчика судья постановил заочное решение, коим определил: свидетелей оставить без допроса и в иске отказать. Будучи удивлен таким решением, я написал апелляционную жалобу в мировой съезд, в которой употребил следующие выражения: «удивляюсь, каким образом судейское перо могло воспроизвести нечто подобное на бумаге». Получив эту жалобу, судья подчеркнул красным карандашом слово «удивляюсь» и препроводил жалобу прокурору для возбуждения против меня преследования.

Присяжный поверенный. Скажите, пожалуйста, какой это судья? Не Горе ли?

Проситель. Точно так, господин поверенный. Он.

Присяжный поверенный. Ну и неудивительно. От него лучшего ждать и невозможно. Что касается выражений вашей жалобы, в них положительно нет ничего оскорбительного для Горе. По моему мнению, Горе сам оскорбил себя возбуждением против вас преследования.

■ ■ ■

17 мая в уголовном кассационном департаменте Правительствующего сената закончился процесс, возбужденный Тифлисской судебной палатой по обвинению состоящего при ней присяжного поверенного А.И. Карабегова в диффамации. Утвержден приговор Санкт-Петербургской судебной палаты, присудившей г-на Карабегова к аресту на гауптвахте на два месяца. Летописи судов не запомнят подобного процесса, в котором в роли подсудимого фигурировало бы лицо, объявившее войну целому судебному ведомству, в состав которого входит сам воитель, и в деятельности чинов которого, от высших до низших, господствует отрицание закона. Поведение г-на Карабегова может показаться донкихотством. Но к сожалению, г. Карабегов в течение процесса привел такие документальные данные, которые говорят сами за себя.

110 лет назад

По делу о несостоятельности московского мещанина Дмитриева главный кредитор последнего – крестьянин Голубкин обратился к присяжному поверенному Александру Харитонову, с которым в 1892 г. заключил договор, при чем выдал доверенность и 500 руб. на расходы. На неоднократные запросы Харитонов всю вину сваливал на суд. По жалобе Голубкина Московская судебная палата нашла, что в деле нет никаких следов ходатайства о даче делу движения, не были, например, уплачены сборы. Поэтому г-н Голубкин потребовал от г-на Харитонова доверенность и 500 руб., но последний денег вернуть не пожелал, и дело дошло до мирового судьи Александровского участка. Мировой, рассмотрев дело, нашел, что медлительность произошла по вине г-на Харитонова, который, получив деньги за труд, вполне успокоился и не принимал никаких мер по делу, рассчитывая, что оно должно разрешиться хлопотами других кредиторов. Потому мировой судья приговорил г-на Харитонова к уплате 300 руб., с процентами и судебными издержками, так как «по совести» ему следует никак не больше 200 руб.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

ШПИЦ ЛЕОНИД ГИДАЛЬЕВИЧ

18 июля отметил 70-летний юбилей президент Адвокатской палаты Алтайского края Леонид Гидальевич Шпиц – адвокат с более чем 40-летним стажем, на счету которого сотни дел и множество профессиональных наград.

Поздравляя Леонида Гидальевича с юбилеем, мы задали ему семь «неюридических» вопросов, чтобы заразить коллег его оптимизмом.

1. Главная черта Вашего характера?

Чувство юмора.

2. Ваше любимое занятие?

Есть пристрастие к шахматам и приготовлению еды.

3. Что из человеческих добродетелей притягивает Вас больше всего?

Доброта. Если в глазах светится добро, с человеком можно иметь дело.

4. Какие проступки вызывают у Вас наибольшее снисхождение?

Думаю, легче всего прощаются какие-то шалости и приколы, даже если они очень едкие. Еще прощаю отсутствие чувства юмора, хотя с человеком без этого качества мне не интересно общаться.

5. Что для Вас крайне бедственное положение?

Скудость ума.

6. Каким Вы представляете себе наивысшее счастье?

Банально – когда ты пригодился: в семье, в работе, в обществе. Счастье, когда ты нужен. Тут я соглашусь с Михаилом Светловым, который на вопрос: «Чего вы больше всего боитесь?» – ответил: «Боюсь момента, когда у меня дома замолчит телефон». Быть никому не нужным – самое страшное.

7. Ваш девиз?

Никогда не врать.
В нашей работе это особенно важно: соврал клиенту – соврал себе.